

TALAP

Центр прикладных исследований

Индекс восприятия Китая в Казахстане в 2023 году

Социологическое мониторинговое исследование



chinabook.kz

Астана 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	4
Информация об исследовании.....	6
Цель исследования	6
Отличия от предыдущих исследований.....	6
Использованные данные	6
Логика отчета.....	7
Материалы предыдущих исследований.....	7
Информационная карта.....	8
Воронка включенности.....	8
Источники информации.....	10
Типы потребления.....	12
Базовые индикаторы	13
Методика расчета	13
Индикатор 1. Общее восприятие.....	15
Индикатор 2. Геополитическое влияние.....	17
Индикатор 3. Экономическое влияние	19
Индикатор 4. Культурное влияние.....	26
Анализ динамики.....	28
Динамика индикатора общего восприятия	28
Динамика индикатора геополитического влияния	30
Динамика индикатора экономического влияния.....	32
Динамика индикатора культурного влияния.....	36
Динамика интегрального индекса восприятия Китая	38
Факторный анализ	40
Возрастной фактор.....	40
Фактор благосостояния.....	44
Национальный фактор	49
Лингвистический фактор.....	53
Образование	59
Различия по линии «город — село»	60
Интегральная таблица факторов.....	63
Региональные различия.....	64

Макрорегиональное распределение	64
Региональная кластеризация	68
Особенности позиционирования Китая	70
Внешнелитическое позиционирование	70
Социальные риски.....	74
Основные выводы	78
Приложение.....	81
Параметры опроса общественного мнения.....	81
Перечень иллюстративного материала	85
Центр прикладных исследований «TALAP»	88

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сегодня отношения Казахстана и Китая активно развиваются в духе дружбы, добрососедства, вечного стратегического партнерства.

Вместе с Председателем Си Цзиньпином мы запустили новое «золотое тридцатилетие» сотрудничества между Казахстаном и Китаем. Наглядным свидетельством этому являются два визита, которые я совершил в Китай в прошлом году.

Во время содержательных переговоров с лидером Китая в Сиане и Пекине мы достигли важных договоренностей и наметили конкретные пути их реализации.

Такие личные контакты в полной мере отражают высокий уровень связей Астаны и Пекина. Казахско-китайские отношения можно с уверенностью назвать образцовыми.

Взаимный товарооборот демонстрирует беспрецедентный рост — по итогам 10 месяцев 2023 года он достиг 24,3 миллиарда долларов, установив новый рекорд. Мы активно работаем над тем, чтобы расширить номенклатуру экспорта нашей продукции и увеличить объемы поставок в КНР.

К тому же Китай традиционно является одним из крупнейших инвесторов в экономику Казахстана. В нашей стране уже накоплено 24 миллиарда долларов китайских инвестиций.

Общая граница с Китаем, выгодное географическое положение Казахстана между Востоком и Западом — все это открывает для нашей страны широкие перспективы для транзита китайских товаров в различных направлениях. В ходе моего участия в Третьем форуме высокого уровня «Один пояс, один путь» в Пекине были подписаны такие важные договоренности, как Соглашение по совместному развитию Транскаспийского международного транспортного маршрута и Меморандум по совместному строительству железной дороги «Аягоз — Тачэн». Уверен, они придадут дополнительный импульс развитию транспортно-логистической сферы нашей страны. Казахстан твердо поддерживает китайский мегапроект «Один пояс, один путь», о чем лишний раз свидетельствует мое выступление на форуме в Пекине в октябре прошлого года.

Крайне важное значение имеет вступление в силу безвизового режима между Казахстаном и Китаем — у казахстанцев появилось право свободного посещения этой страны. Надеюсь, многие наши сограждане воспользуются открывшейся возможностью.



Источник фото acorda.kz

В отношении Китая у нас не должно быть страхов, привнесенных извне или основанных на представлениях давно минувших дней. Сейчас Китай — это в высшей степени развитое государство, в том числе в сфере высоких технологий. Это признает весь мир. Поэтому Казахстану крайне важно сотрудничать с нашим восточным соседом, эффективно использовать все преимущества таких дружественных отношений и взаимного доверия.

*Касым-Жомарт Токаев
Президент Казахстана¹*

¹ <https://kazpravda.kz/n/prezident-respubliki-kazahstan-kasym-zhomart-tokaev-kak-progressivnaya-natsiya-my-dolzhen-smotret-tolko-vpered/>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ

Цель исследования

Целью исследования является расчет индекса восприятия Китая в Казахстане в 2023 году, анализ его динамики с 2020 года, и определение формирующих факторов на основе опроса общественного мнения.

Отличия от предыдущих исследований

Это третий замер в рамках профильной мониторинговой исследовательской программы Центра прикладных исследований «TALAP», запущенной в 2020 году.

От предыдущих исследований его отличает два важных момента.

Во-первых, **хронология исследования**. Предыдущий замер общественного мнения состоялся в конце 2021 года, до начала военного российско-украинского конфликта. Последний был осуществлен через два года — в конце 2023 года.

Таким образом, были выявлены серьезные смысловые сдвиги общественного мнения, которые прошли за этот период времени, насыщенный большим количеством критических событий.

Во-вторых, **формат исследования**. Предыдущее исследование включало в себя большое количество источников данных: результаты опроса общественного мнения, экспертные интервью, нормативные акты и событийные ряды. В последнем исследовании сделан упор на подробный анализ социологических данных и их динамики.

Таким образом, экстенсивный подход к исследованию, своего рода попытка посмотреть на все с высоты птичьего полета, сменился интенсивным, предполагающим детальное изучение одного из аспектов — образа Китая в общественном мнении.

Использованные данные

В исследовании использованы три основных источника данных

1. Опрос общественного мнения, проведенный в декабре 2023 года. Опрошено 1616 чел. старше 18 лет во всех регионах страны. Выборка репрезентирует население Казахстана по полу, возрасту, соотношению городского и сельского населения, региональному распределению (подробное описание смотри в приложении 1).
2. Результаты количественных и качественных исследований, проведенных Центром прикладных исследований «TALAP» в 2023 году. В частности, использованы итоги опроса общественного мнения и фокус-групп, проведенных в феврале 2023 года в рамках собственной мониторинговой программы Центра.
3. Данные, полученные в рамках предыдущего исследования восприятия Китая в Казахстане, но не вошедшие в отчет, опубликованный в 2022 году. Эти данные носят консервативный характер, и продолжают быть актуальными. Поэтому их сочли уместным использовать для иллюстрации отдельных вопросов.

Логика отчета

Отчет включает в себя разделы:

1. Показатели китайского присутствия в личном информационном пространстве казахстанцев: уровень их включенности в изучаемую тему, источники информации о ней, основные типы ее потребления.
2. Методическое описание расчета четырех индикаторов и подробный анализ переменных, на основе которых они строятся. Дополнительно используются данные других исследований, чтобы максимально раскрыть тему.
3. Анализ динамики индикаторов в 2020 — 2023 годах. В т.ч., анализ структурной динамики, позволяющей понять какие именно переменные привели к изменению каждого индикатора. Расчет суммарного индекса восприятия и анализ характера и причин его перемен.
4. Факторный анализ, построенный на основе изучения таблиц сопряженности. Изучено влияние основных социо-демографических переменных на мнение населения. Составлены многочисленные карты для показа территориальных различий ответов.
5. Описание места Китая на внешнеполитической карте казахстанца, основанное на результатах математического анализа, и позволяющее сделать выводы о причинах тенденций его восприятия в Казахстане и потенциальных возможностей.
6. Выводы по итогам исследования, включая возможные прогнозы перспектив изменения индекса и риски, с этим связанные.

Материалы предыдущих исследований

Результаты первых двух волн исследования можно найти на сайте <http://www.chinabook.kz/>.

Всю информацию о результатах социологических исследований Центра «TALAP» можно найти на сайте организации <http://talap.org>.



ИНФОРМАЦИОННАЯ КАРТА

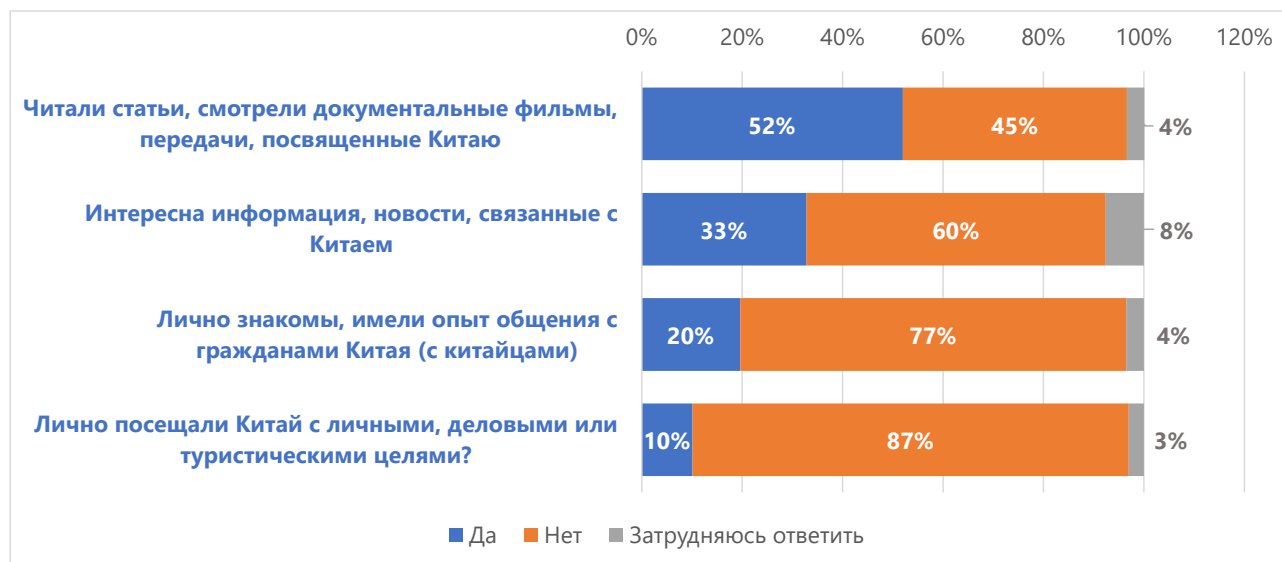
Для того, чтобы понять, насколько велико китайское присутствие в личном информационном пространстве казахстанцев, были рассмотрены три показателя: наличие такой информации, источники ее появления и частота присутствия. На основе этих показателей были сделаны выводы о формировании «воронки включенности» и основных «типах потребления» источников, несущей китаеориентированный контент.²

Воронка включенности

Согласно данным опроса, 52% респондентов когда-либо читали статьи, смотрели документальные фильмы, передачи, посвященные Китаю. Также 33% говорят, что им интересна информация о Китае. Тот или иной опыт общения с китайскими гражданами имеют 20%, а лично посещали Китай 10% опрошенных.

Можно сказать, что сформировалась своего рода воронка включенности населения Казахстана в китайскую тему: 10% посещали Китай, 20% имеют личный опыт общения, 33% — интересуются информацией о Китае, а 52% — когда-либо сталкивались с ней — читали статьи, смотрели документальные фильмы, передачи, посвященные Китаю, т.е., осознанно и углубленно потребляли информацию.

Рисунок 1. Источники информации о Китае



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

² По данным опроса, опубликованном в 2022 году

Также к этой воронке можно добавить еще два уровня, которые мы получаем, задав вопрос «Как часто Вы слышите/сталкиваетесь с новостями, информацией, связанной с Китаем?». Согласно полученным ответам, 36% респондентов часто сталкиваются с новостями, информацией, связанной с Китаем, а 52% редко. Не сталкиваются 12%.

Иными словами, у 88% опрошенных Китай присутствует в информационном фоне. Если же отсечь тех, кто очень редко сталкивается с информацией о Китае, то получаем 71% тех, у кого присутствие Китая в информационном фоне более-менее постоянно.

В результате получаем шестиуровневую воронку присутствия Китая в личном информационном пространстве казахстанцев.

Рисунок 2. Воронка информационного присутствия



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Источники информации

Согласно данным опроса, **основной источник** информации о Китае — это социальные сети и мессенджеры. На втором месте интернет-сайты и телеканалы на русском языке. На третьем — личное общение с друзьями, родственниками, знакомыми.

Такая структура источников хорошо объясняет описанную выше воронку включенности. А также то, что казахстанцы сравнительно глубоко вовлечены в китайский контент, и что в коммуникационном поле преобладает русский, а не казахский язык.

Таблица 1. Источники информации о Китае

ИСТОЧНИКИ	%
Социальные сети (Facebook, Instagram, ВКонтакте и т.п.), форумы	47,8
Мессенджеры (WhatsApp, Telegram и т.п.)	37,6
Интернет-сайты на русском языке	28,8
Казахстанские телеканалы на русском языке	25,6
Личное общение (друзья, родственники, знакомые)	23,6
Казахстанские телеканалы на казахском языке	22,6
Интернет-сайты на казахском языке	11,4
Российские СМИ	10,5
Радиостанции на русском языке	9,0
Казахстанские газеты на казахском языке	8,1
Казахстанские газеты на русском языке	6,9
Радиостанции на казахском языке	6,0
Другие иностранные СМИ (европейские, американские и т.п.)	5,1

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Интересные выводы позволяет сделать сопоставление структуры источников и частота потребления информации о Китае. Для удобства мы рассчитали **соотношение** ответов «часто сталкиваетесь с новостями, информацией, связанной с Китаем» и «редко...».

Как видим, на **наиболее** востребованных информационных площадках о Китае говорят нечасто. В социальных сетях и мессенджерах рассчитанное соотношение равно 0,67 — 0,70.

В то же время, на **наименее** популярных площадках (газеты на двух языках, радио на казахском языке) этот показатель составляет от 1,16 до 1,27. Т.е., информация о Китае попадает к читателям / слушателем скорее часто, чем редко.

Таблица 2. Коэффициент частотности информации о Китае по типам источников

ИСТОЧНИКИ	КОЭФФИЦИЕНТ
Радиостанции на казахском языке	1,27
Казахстанские газеты на казахском языке	1,19
Казахстанские газеты на русском языке	1,16
Другие иностранные СМИ (европейские, американские и т.п.)	1,04
Казахстанские телеканалы на казахском языке	0,90
Радиостанции на русском языке	0,88
Личное общение (друзья, родственники, знакомые)	0,84
Казахстанские телеканалы на русском языке	0,80
Интернет-сайты на казахском языке	0,77
Интернет-сайты на русском языке	0,71
Мессенджеры (WhatsApp, Telegram и т.п.)	0,70
Социальные сети (Facebook, Instagram, ВКонтакте и т.п.), форумы	0,67
Российские СМИ	0,52

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Типы потребления

Как свидетельствуют данные опроса, разные информационные источники формируют разный образ Китая в глазах казахстанцев. Для того, чтобы показать это, рассчитаем соотношение позитивных и негативных ответов о Китае и сопоставим их источниками информации.

Как видим, **положительное** отношение к Китаю (коэффициент 1,32 — 1,80) преобладает среди тех, кто считает казахстанские газеты на русском языке, смотрит казахстанские телеканалы на русском языке, слушает радиостанции на русском языке, посещает интернет-сайты на русском языке, пользуется информацией российских СМИ.

Напротив, сравнительно высокий процент **негатива** (0,61 — 0,82) присутствует среди аудитории казахстанских газет на казахском языке, казахстанских телеканалов на казахском языке, радиостанций на казахском языке, интернет-сайтов на казахском языке.

Коэффициент около единицы присущ преимущественно ТОПовым источникам, построенным на взаимодействиях людей между собой. Таких, как личное общение и социальные сети.

**Таблица 3. Источники информации о Китае
и соотношение позитивных и негативных ответов**

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ О КИТАЕ	КОЭФФИЦИЕНТ
Радиостанции на русском языке	1,80
Российские СМИ	1,47
Казахстанские газеты на русском языке	1,44
Казахстанские телеканалы на русском языке	1,34
Интернет-сайты на русском языке	1,32
Социальные сети (Facebook, Instagram, ВКонтакте и т.п.), форумы	1,03
Личное общение (друзья, родственники, знакомые)	0,99
Казахстанские газеты на казахском языке	0,85
Мессенджеры (WhatsApp, Telegram и т.п.)	0,84
Казахстанские телеканалы на казахском языке	0,82
Интернет-сайты на казахском языке	0,72
Другие иностранные СМИ (европейские, американские и т.п.)	0,71
Радиостанции на казахском языке	0,61

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

БАЗОВЫЕ ИНДИКАТОРЫ

В основе индекса восприятия Китая в Казахстане лежат четыре индикатора. В этом разделе каждый из них детально рассмотрен и описан.

Изначальные индикаторы были разработаны в 2020 году. Сегодня они могли бы быть переосмыслены, однако в данном исследовании мы сохранили их, внося минимальные коррективы, чтобы обеспечить наиболее достоверный мониторинг.

Методика расчета

Для расчета индикаторов используется трехуровневая методика. Согласно этой методике, интегральный индекс восприятия Китая в Казахстане рассчитывается как средняя арифметическая четырех индикаторов, каждый из которых, в свою очередь, является средним ответов на несколько базовых вопросов.

Таблица 4. Индикаторы и их описание

НАЗВАНИЕ	ОПИСАНИЕ
Общее восприятие	Описывает отношение казахстанцев к Китаю в целом.
Геополитическое влияние	Описывает восприятие казахстанцами Китая как центра внешнеполитической силы. На основе 6 показателей оценивается его место в современном мире, потенциал развития, отношение к Казахстану.
Экономическое влияние	Индикатор говорит о том, насколько казахстанцы хотели бы развития экономических отношений с Китаем, и в каких областях (11 вариантов сотрудничества). Для раскрытия темы в отчете также рассмотрено отношение респондентов к отдельным проектам, которые Китай уже реализует или планирует реализовать на территории Казахстана.
Культурное влияние	Для его расчета используется 9 показателей, которые описывают потенциал «мягкой силы» Китая. Для этого респондентам задавали вопросы о социальных, культурных и политических характеристиках страны и оценивался желаемый уровень коммуникации.

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Расчет индикаторов осуществляется по формуле (методика Г. Татаровой): разница числа положительных и отрицательных ответов делится на 100, формируя таким образом показатели от (-1) до (+1).³

В 2021 и 2023 годах в методику расчета были внесены минимальные изменения. Были добавлены новые переменные в индикаторы экономического и культурного влияния (2021), упрощена формула расчета индикатора общего восприятия и сокращена одна переменная в геополитическом индикаторе (2023).

Для корректного расчета динамики значения геополитического индикатора в предыдущие годы были пересчитаны в соответствии с новой методикой. Параметры экономического индикатора в рядах динамики не изменялись.

³ Данная формула используется в этом отчете как для вычисления индикаторов, так и образующих их переменных.

Индикатор 1. Общее восприятие

Индикатор общего восприятия — 0,56.

Согласно данным опроса, 73% респондентов считают, что казахстанцы относятся к Китаю скорее хорошо. Это в 4 раза выше числа тех, кто относится к восточному соседу скорее плохо. Число таких среди опрошенных — 18%.

Говоря о том, как за последние три года изменилось отношение казахстанцев к своему восточному соседу, 74% опрошенных полагают, что оно улучшилось. Это почти в 5 раз больше числа тех, кто сказал об ухудшении. Таких, согласно опросу, было 15%.

Главная причина **хорошего** отношения — это дешевизна китайских товаров.⁴ На втором месте причина, связанная с первой, — возможность выгодно торговать с Китаем.

Значительную роль также играют инвестиции Китая в экономику Казахстана, возможность обучения по китайским программам и китайская культура.

Интересно, что 12% ответов были про хорошее отношение к Китаю без конкретных причин на это. И столько же про невмешательство Китая в политическую ситуацию в Казахстане.

Рисунок 3. Причины позитивного отношения к Китаю? ⁵



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

⁴ По данным исследования, опубликованного в 2022 году.

⁵ До 3-х вариантов ответа. Расчет от числа тех, кто **хорошо** оценивает отношения Казахстана и Китая.

В качестве причин **плохого** отношения выделяются три основных: низкое качество товаров из Китая, отношение к казахстанским работникам на китайских предприятиях, и опасения экспансии Китая.

Помимо этого, серьезное влияние на мнение о Китае имеют исторические обстоятельства, наказания предков о Китае / «Қара қытай қаптаса...», информация в СМИ и соцсетях.

Кроме того, респонденты говорили о неприятии ими китайской культуры и о личном негативном опыте общения с китайцами.

Рисунок 4. Причины негативного отношения к Китаю? ⁶



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

⁶ До 3-х вариантов ответа. Расчет от числа тех, кто **плохо** оценивает отношения Казахстана и Китая.

Индикатор 2. Геополитическое влияние

Индикатор геополитического влияния — 0,50.

Согласно данным опроса, большинство респондентов считают, что Китай — это экономически сильное и богатое государство, влияние которого в мире растёт, и оно является дружественным по отношению к Казахстану государством (соотношение числа позитивных и негативных ответов от 5 до 7).

Также более половины опрошенных говорят, что Китай — это социально ответственное государство, которое имеет больший вес в мире, чем Россия (соотношение числа позитивных и негативных ответов снижается до 2).

Показательно, что по мере перехода от «сильных» переменных, имеющих наибольшую поддержку респондентов, к «слабым» увеличивается не только несогласие с ними, но и число затрудняющихся ответить, что определяет возможность изменения позиции в будущем (см. подробнее об этом раздел динамики индикаторов).

Таблица 5. Отношение к суждениям о Китае (экономическое влияние)

УТВЕРЖДЕНИЕ (%)	СКОРЕЕ СОГЛАСЕН	СКОРЕЕ НЕ СОГЛАСЕН	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	КОЭФФИЦИЕНТ СОГЛАСИЯ
Китай — экономически развитое государство	80,4	11,3	8,4	7,1
Влияние Китая в мире в последнее время растёт	77,0	13,9	9,1	5,5
Китай — богатое государство	75,2	13,7	11,0	5,5
Китай дружественное по отношению к Казахстану государство	67,7	20,5	11,8	3,3
Китай — социально ответственное государство	57,3	22,1	20,6	2,6
Китай имеет больший вес в мире, чем Россия	51,4	25,2	23,4	2,0

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

В то же время среди респондентов сохраняются опасения экспансии Китая на территорию Казахстана. В частности, в предыдущем исследовании была проведена серия экспертных интервью, а также анализ информационного пространства, посвященных китайской теме.⁷ По их итогам было выделено 13 актуальных вопросов отношений Казахстана и Китая, которые задали респондентам, определив таким образом их «социальный вес».

Во время опроса выяснилось, что на первом месте с огромным отрывом идет страх продажи земель гражданам КНР, а на втором — перенос китайских предприятий на территорию Казахстана. Также фиксировалось беспокойство, связанное с расширением присутствия китайцев в Казахстане за счет межэтнических браков и трудовой миграции, страх роста экономического и политического влияния Китая в Казахстане и положение этнических казахов в КНР.

Таблица 6. Основные тревоги казахстанцев в отношении Китая

ПРИЧИНА ТРЕВОГИ	%
Продажа земель китайцам	56,3
Перенос китайский предприятий на территорию Казахстана	30,8
Межэтнические браки казахстанцев с китайцами	20,7
Потоки трудовой миграции	20,5
Рост экономической зависимости Казахстана от Китая	14,6
Положение этнических казахов в Китае	11,7
Усиление политического влияния Китая в Казахстане	7,5
Экспансия со стороны Китая	6,4
Положение казахстанских работников на китайских предприятиях	5,2
Торговая война Китая с США	4,8
Возможность открытия китайских военных баз в Центральной Азии	3,9
Политика КНР в отношении мусульман в СУАР	3,9
Продвижение Китаем инициативы «Пояса и Пути»	1,8
Нет никаких беспокойств	13,6
Другое или затрудняюсь ответить	0,7

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

⁷ По данным исследования, опубликованного в 2022 году

Индикатор 3. Экономическое влияние

Индикатор экономического влияния — 0,54.

Согласно данным опроса, 79% респондентов выступают за то, чтобы **развивать отношения** с Китаем. За ослабление связей выступает только 16%.

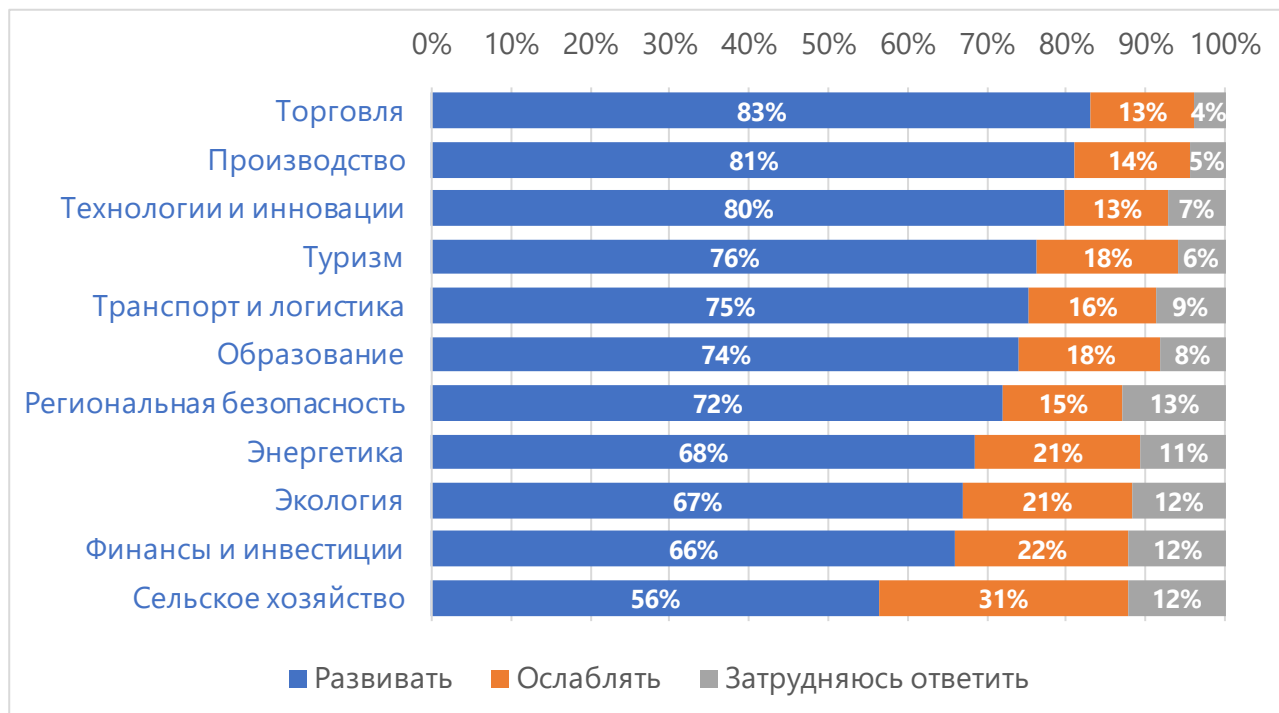
Прежде всего предлагается развивать торговые отношения (коэффициент соотношения позитива и негатива — 6,4), производственные связи, технологии и инновации (5,6).

Эти цифры подтверждаются данными качественных исследований, проведенных в 2023 году. Они показывают, что в обществе есть сильный запрос на переход страны от формата сырьевой экономики с сильным иностранным участием и «несправедливым» распределением доходов, к экономике с сильной обрабатывающей промышленностью, созданной национальным капиталом, и справедливым распределением возникающей высокой добавочной стоимости (по линии собственник — работники).

Слабее всего респонденты поддерживают сотрудничество в области сельского хозяйства (1,8). Это та область, в которой Казахстан, по мнению, опрошенных, может многое сделать сам. Тем не менее, и здесь за развитие сотрудничества с Китаем выступают 56%.

Как и в случае с геополитическим влиянием, меньшее число ответов в пользу отдельных позиций сотрудничества — это не только рост их отрицания, но и увеличение числа затрудняющихся ответить.

РИСУНОК 5. ОТНОШЕНИЕ К СФЕРАМ СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА И КИТАЯ



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Расчет соотношения между позитивными и негативными ответами также позволяет сделать два важных вывода.

Во-первых, на второе место в рейтинге приоритетов выходит запрос на сотрудничество в сфере технологий и инноваций, т.е., на то, что позволит добиться высокой добавочной прибыли от производства, которое спускается на третье место.

И во-вторых, с седьмого на четвертое место, сразу на три ступени в рейтинге приоритетов, поднимаются вопросы **региональной безопасности**.

Таблица 7. Коэффициент позитивных ответов по сферам сотрудничества с Китаем

ОТРАСЛЬ	КОЭФФИЦИЕНТ	ДИНАМИКА РАНГА ⁸
Торговля	6,44	0
Технологии и инновации	6,09	+1
Производство	5,63	-1
Региональная безопасность	4,77	+3
Транспорт и логистика	4,67	0
Туризм	4,31	-2
Образование	4,16	-1
Энергетика	3,26	0
Экология	3,14	0
Финансы и инвестиции	3,00	0
Сельское хозяйство	1,79	0

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

⁸ Рассчитано по итогам сравнения ранговых таблиц процентного распределения и коэффициента позитива

В **региональном** разрезе приоритет в отношениях с Китаем такой же, как и в общем рейтинге результатов — за сферой торговли. Она в приоритете у жителей Северного, Западного и Южного макрорегионов, а также на вторых местах в большинстве остальных. У непосредственных соседей Китая на Востоке лидирует сфера производства, как и в Центре страны. Для жителей Астаны важно сотрудничество в сфере образования и туризма, а для алматинцев — транспорта.

РИСУНОК 6. ПРИОРИТЕТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА С КИТАЕМ В РАЗРЕЗЕ МАКРОРЕГИОНОВ



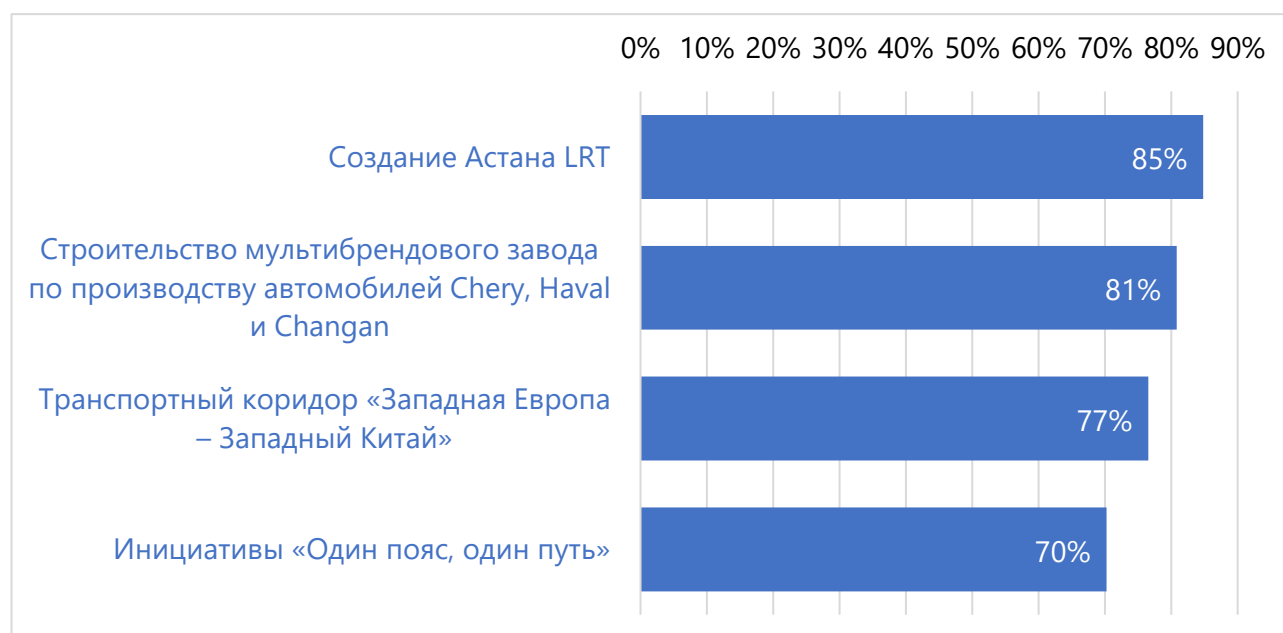
Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

В этой связи интересно понять, как относятся казахстанцы к конкретным **проектам**, которые реализует Китай на территории Казахстана. Всего мы рассмотрели четыре проекта: транспортный коридор «Западная Европа — Западный Китай», инициативы «Один пояс, один путь», строительство мультибрендового завода по производству автомобилей Chery, Haval и Changan, создание Астана LRT.

Согласно данным опроса, об этих проектах знают от 70 до 85%, что свидетельствует о высоком уровне известности китайского экономического присутствия в стране. И говорит о том, что описанная далее социальная оценка проектов является обоснованной.

Как видим, из перечисленных проектов наиболее известен проект «Астана LRT» (Астанинский легкий метрополитен), решение о строительстве которого было принято еще в 2005 году, а наименее известны Инициативы «Один пояс, один путь», стартовавшие в 2015 году.

РИСУНОК 7. УРОВЕНЬ ИЗВЕСТНОСТИ ПРОЕКТОВ

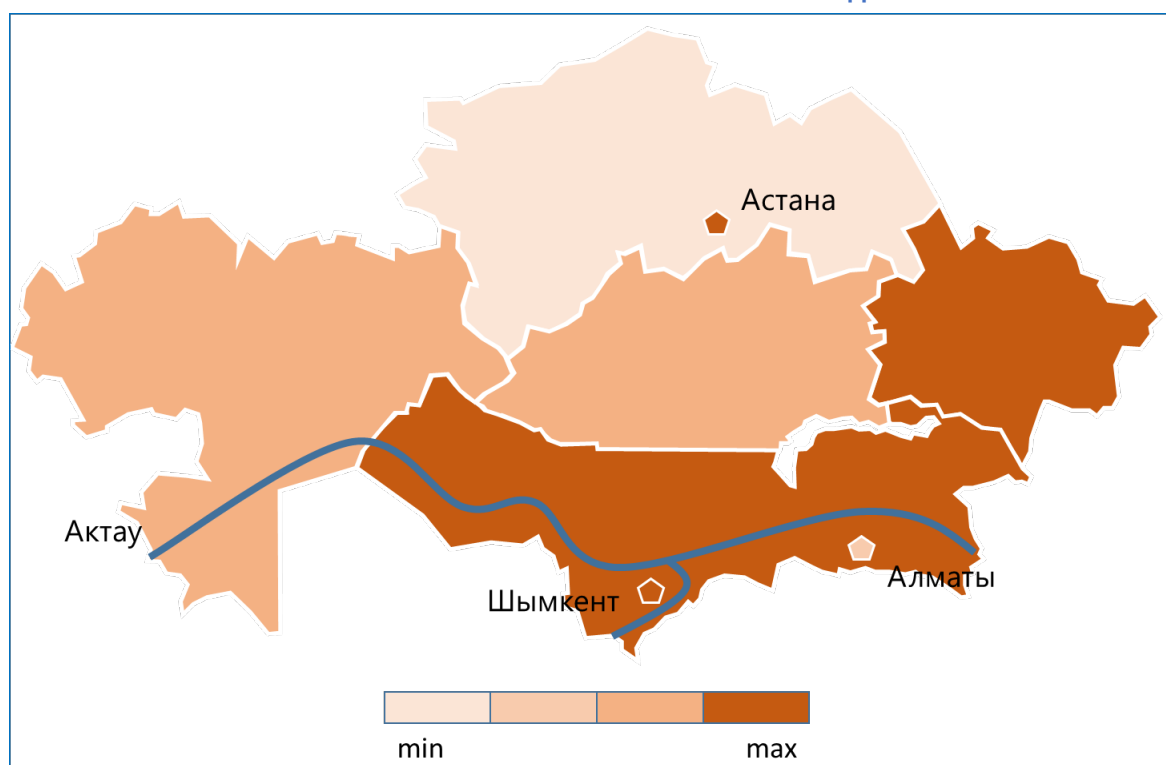


Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Информация про транспортный коридор «Западная Европа — Западный Китай»

Один из проектов, входящих в инициативу «Один пояс — один путь» — это транспортный коридор от Северной Европы до Западного Китая. Это транснациональный инфраструктурный проект, который предполагает строительство автомагистрали от российского порта в Санкт-Петербурге до китайского в городе Ляньюнган. Протяжённость маршрута составляет более 8,5 тыс. км, из них 2,8 тыс. км — по территории Казахстана. Основным преимуществом проекта по сравнению с существующими альтернативными коридорами (сухопутным Транссибом, морским через Суэцкий канал) является время нахождения в пути — 10 суток против 14 суток по Транссибу и до 45 суток по морю. Китайский и казахстанский сегменты коридора уже построены. В Казахстане было реконструировано 2,4 тыс. км дорог, по всему коридору были улучшены геометрические параметры трассы, предусмотрены обходы крупных населенных пунктов. В России к концу 2023 года введено более половины запланированных участков. На карте ниже отражен уровень поддержки казахстанцами проекта транспортного коридора «Западная Европа — Западный Китай» и его рабочее направление на территории Казахстана.

**РИСУНОК 8. ТРАНСПОРТНЫЙ КОРИДОР И УРОВЕНЬ ЕГО ОДОБРЕНИЯ
В МАКРОРЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА В 2023 ГОДУ**



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

В отношении всех изучаемых проектов преобладают позитивные и нейтральные оценки. Отрицание их необходимости не превышает 15%.

Наибольшее одобрение вызывает реализация в Казахстане транспортного коридора «Западная Европа — Западный Китай». Его поддерживают 63% опрошенных, а соотношение позитивных и негативных ответов достигает 12,9.

Наименьший уровень одобрения (47%) у проекта создания Астана LRT, что связано с его бесперспективным долгострем и сопутствующими коррупционными скандалами (3,0).

Показательны **высокие оценки** строительства мультибрендового завода по производству автомобилей Chery, Haval и Changan (коэффициент 5,6). Если старые китайские машины часто воспринимались негативно, то новые пользуются растущим доверием в Казахстане. Этому способствует как их качественный прогресс, так и конкурентная ценовая политика, которая привела к серьезному снижению цен на автомобили, и соответственно, повышению их доступности.

**Таблица 8. Поддержка реализации совместных проектов Казахстана и Китая
РЕСПОНДЕНТАМИ⁹**

ПРОЕКТЫ (%)	ОДОБРЯЮ	НЕЙТРА- ЛЬНО	НЕ ОДОБР.	ЗАТРУДНЯ- ЮСЬ ОТВ.	КОЭФФИЦИ- ЕНТ ¹⁰
Транспортный коридор «Западная Европа — Западный Китай»	62,8	28,9	4,9	3,5	12,93
Инициативы «Один пояс, один путь»	47,2	41,4	7,0	4,5	6,77
Строительство мультибрендового завода по производству автомобилей Chery, Haval и Changan	54,9	30,1	9,8	5,2	5,60
Создание Астана LRT (Астанинский легкорельсовый транспорт)	46,5	32,8	15,3	5,4	3,05

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

⁹ В процентах от тех, кто знает о проекте

¹⁰ Рассчитан как частное ответов «одобряю» и «не одобряю»

Информация об «Астана LRT» (астанинский легкий метрополитен)

Астана LRT — это проект надземного лёгкого метрополитена в Астане, решение о строительстве которого было принято акиматом столицы в 2005 году. После череды переносов сроков реализации проекта и даже формального отказа от него в 2013 году, в 2017 году начались работы по возведению первых линий. В 2019 году президент Касым-Жомарт Токаев заявил, что он не верит в окупаемость легкорельсового транспорта (LRT) в Астане и считает, что этот проект ляжет «бременем» на правительство, но останавливать проект с учётом понесённых затрат нельзя. Летом 2022 года президент Токаев заявил, что LRT — это вопрос, который раздражает общественность, особенно жителей столицы и превратился из обычного инфраструктурного проекта в серьёзную проблему, которая наносит вред репутации Казахстана. После привлечения значительных средств работы по проекту были продолжены и в феврале 2023 года аким Астаны Женис Касымбек сообщал, что LRT достроят до конца 2024 года. Поезда для проекта будет изготавливать китайская вагоностроительная компания CRRC Tangshan Co.

Информация об Инициативе «Один пояс, Один путь»

Инициатива «Один пояс — один путь» предусматривает создание сети транспортных коридоров на территории Евразии, которые позволят снизить стоимость и повысить скорость доставки товаров в страны Юго-Восточной Азии, Африку, на Ближний Восток и в Европу. С инициативой в сентябре 2013 года выступил председатель КНР Си Цзиньпин. На данный момент уже более 150 стран подписали с Китаем соглашения о сотрудничестве в рамках программы. Ориентировочные сроки реализации проекта — 30 лет. По оценкам президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева, в 2023 году на долю Казахстана пришлось 80 транзитных сухопутных перевозок по маршруту Китай — Европа. Было перевезено около 1,7 млн тонн грузов, что в два раза превышает показатель 2021 года. Сейчас около 85 процентов всех наземных транзитных перевозок из Китая в Европу приходится на Казахстан. За последние 15 лет Казахстан направил на цели развития транспортных коридоров свыше 35 миллиардов долларов. Запущены такие крупные инфраструктурные проекты, как казахско-китайский логистический центр в Ляньюньгане, сухой порт «Хоргос», транзитная магистраль Западная Европа — Западный Китай, железнодорожный коридор из Китая в Иран. На форуме «Один пояс — один путь» в 2023 году Касым-Жомарт Токаев рассказал о планах по прокладке 1300 километров новых железнодорожных путей в течение трех лет, открытию третьего железнодорожного пункта пропуска на границе с Китаем и строительству новых сухих портов «Бахты» и «Калжат».

Информация о строительстве мультибрендового завода по производству автомобилей Chery, Haval и Changan

В 2022 году в Алматы началось строительство завода по производству автомобилей китайских марок Changan, Chery, Haval. Предприятие для производства автомобилей методом мелкоузловой сборки планируется открыть в четвертом квартале 2024 года. Площадь производственных помещений составит более 100 тыс. кв. м. После ввода в эксплуатацию производственные мощности нового завода составят более 90 тыс. автомобилей в год. Общий объем инвестиций составит более 100 млрд тенге, предусмотрено создание 2,2 тыс. рабочих мест.

Индикатор 4. Культурное влияние

Индикатор культурной силы составляет «минус 0,06».

Судя по всему, основная культурная сила Китая основана на его образе динамично растущей державы, которая будет уверенно занимать свое место в будущем.

Согласно данным опроса, 68% респондентов хотели бы посетить Китай с туристической целью, 47% хотели бы узнать больше об истории и культуре Китая, а 45% хотели бы, чтобы их ребенок изучал китайский язык.

56% участников опроса доверяют китайской медицине, которая совмещает древние традиции, эффективность которых подтверждена современными исследованиями и повышена по их итогам.

Интересна оценка качества товаров, произведенных в Китае. Согласно данным опроса, 43% доверяют, а 42% не доверяют их качеству.

ТАБЛИЦА 9. ОТНОШЕНИЕ К СУЖДЕНИЯМ О КИТАЕ (КУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ)

УТВЕРЖДЕНИЯ, (%)	ДА	НЕТ	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ
Вы хотели бы посетить Китай с туристической целью?	68,3	26,2	5,6
Вы доверяете китайской медицине?	55,7	29,8	14,5
Вы хотели бы узнать больше об истории и культуре Китая?	47,0	45,7	7,2
Вы хотели бы, чтобы Ваш ребенок изучал китайский язык?	45,2	41,7	13,1
Вы доверяете качеству товаров, произведенных в Китае?	43,3	41,4	15,3
Вы хотели бы, чтобы больше китайских туристов посещало Казахстан?	41,1	46,1	12,8
Вы хотели бы иметь друга из Китая?	36,3	50,9	12,8
Вам нравится китайская кухня?	36,0	54,4	9,7
Вы хотели бы сами получить образование или отправить своего ребенка на учебу в Китай?	35,0	52,0	12,9
Нравится ли Вам политическая система в Китае?	27,3	40,6	32,1
Вы хотели бы переехать жить в Китай?	10,7	82,1	7,2

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

В этой связи показателен расчет соотношения позитивных и негативных оценок. В зависимости от его величины показатели, входящие в состав индикатора культурного влияния, можно разделить на три группы.

Выше единицы только два индекса: возможность для казахстанцев посетить Китай с туристической целью и доверие китайской медицине.

Около единицы четыре показателя: это приезд китайцев в Казахстан, изучение ребенком китайского языка, желание самим узнать больше о культуре и истории Китая, и отношение к качеству китайских товаров. По этим показателям общественное мнение расколото примерно поровну.

Ниже единицы пять из одиннадцати изучаемых признаков. Большинство респондентов не хотели бы проживать в Китае, иметь друга из Китая, получать самому или давать ребенку китайское образование. Также многим не нравится политическая система Китая и национальная кухня.

Можно сказать, что восприятие казахстанцами Китая часто происходит в рамках **матрицы «риски и возможности»**. Показательно отношение к туризму. Если поездка в Китай воспринимается, скорее, как возможность, то приезд оттуда — это риск, связанный с потенциальной ассимиляцией китайцами казахов по примеру мусульман Синьцзян-Уйгурского автономного района (по данным качественных исследований на юго-западе Казахстана).

Иными словами, поддержку респондентов находят тезисы, которые усиливают позиции казахстанцев, и неоднозначно воспринимается все то, что касается усиления позиций Китая в Казахстане.

Таблица 10. Коэффициент позитивных ответов

УТВЕРЖДЕНИЯ	КОЭФФИЦИЕНТ
Вы хотели бы посетить Китай с туристической целью?	2,6
Вы доверяете китайской медицине?	1,9
Вы хотели бы, чтобы Ваш ребенок изучал китайский язык?	1,1
Вы хотели бы узнать больше об истории и культуре Китая?	1,0
Вы доверяете качеству товаров, произведенных в Китае?	1,0
Вы хотели бы, чтобы больше китайских туристов посещало Казахстан?	0,9
Вы хотели бы иметь друга из Китая?	0,7
Вам нравится китайская кухня?	0,7
Вы хотели бы сами получить образование или отправить своего ребенка на учебу в Китай?	0,7
Нравится ли Вам политическая система в Китае?	0,7
Вы хотели бы переехать жить в Китай?	0,1

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

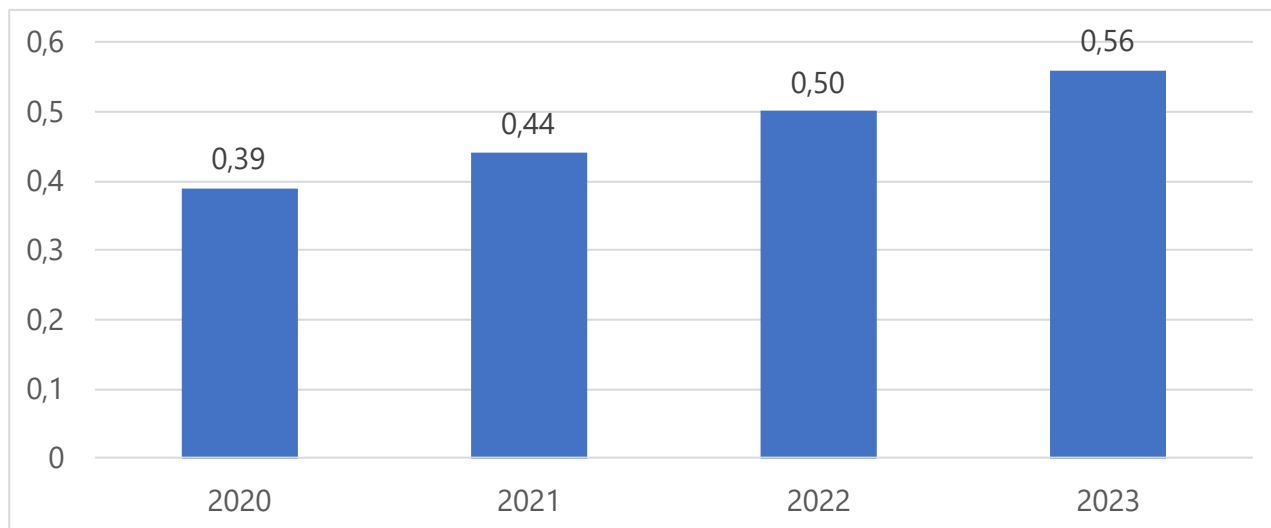
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ

В разделе представлен анализ динамики индикаторов в 2020 — 2023 годах. Рассмотрены как итоговые индикаторы, так и переменные, которые их образуют, что позволяет понять причины произошедших перемен. Также в разделе дан ответ на вопрос о том, какие социальные группы обеспечили позитивную динамику восприятия Китая. А в конце раздела представлено сравнение индикаторов между собой и сделан расчет суммарного индекса восприятия.

Динамика индикатора общего восприятия

Наблюдается устойчивый рост индикатора общего восприятия с 0,39 до 0,56 за период проведения исследования. В среднем показатель растет на 5 - 6 пунктов в год¹¹.

Рисунок 9. Динамика индикатора общего восприятия¹²



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

За счет каких **социальных групп** происходит этот рост? Для того, чтобы это понять, проанализировали динамику ответов на этот вопрос по основным социально-демографическим кластерам и пришли к следующим выводам:

- прирост показателя наблюдается в большинстве социально-демографических групп, при этом скорость изменений различна.
- ускоренный рост показателя дали респонденты в возрасте 25 — 55 лет, что привело к выравниванию возрастной структуры ответов в 2023 году по сравнению с 2020 годом. Молодежь Казахстана по-прежнему лидирует в позитивном восприятии Китая, однако их отрыв от средневозрастной группы серьезно сократился.

¹¹ Данные за 2020 – 2021 годы скорректированы с учетом корректировки методики расчета.

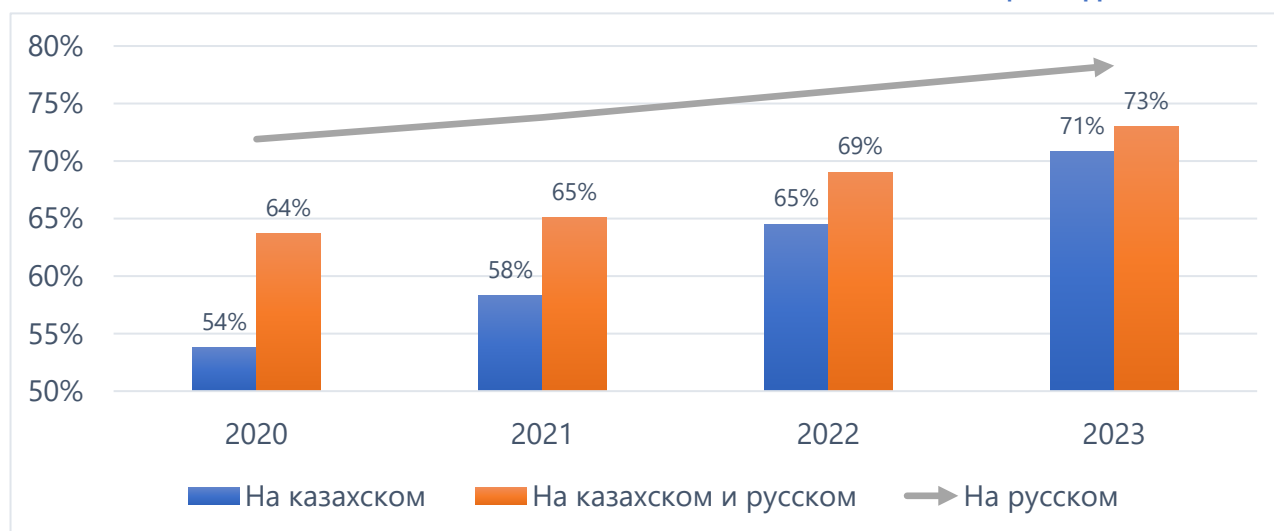
¹² Здесь и далее показатели 2022 года рассчитаны как среднее значение между показателями 2021 и 2023 годов и вставлены в этот и последующий рисунки для наглядности динамики

Исключение из общей тенденции составляют пожилые люди, мнение которых изменяется медленнее, чем в остальных возрастных группах.

- ускоренный рост также демонстрируют те респонденты, чей уровень жизни (в его субъективном понимании) выше среднего; а также те, кто обладают уровнем образования, превышающим общее среднее.
- по национальным группам серьезных различий ответов не наблюдается. Зато ответы на вопрос о том, на каком языке респонденты говорят дома, демонстрируют серьезные различия. В частности, за последние два года произошел резкий рост показателя среди тех, кто говорит дома по-казахски. Это касается как семей, где говорят только по-казахски, так и семей, где одновременно говорят на русском и казахском языках. Это привело к тому, что различия в восприятии Китая между русскоязычными и казахоязычными жителями снизились.
- наконец, рост положительного отношения к Китаю наблюдается среди тех, кто находится в браке (официальном или гражданском), и практически отсутствует среди тех, кто холост, разведен, не замужем, вдова или вдовец.

Обобщая, можно сказать, что увеличение числа тех, кто позитивно относится к Китаю, произошло, первую очередь, в казахоязычном, средневозрастном сегменте, среди людей с образованием и доходом выше среднего, и с устойчивым семейным положением. Эти социальные группы стали драйверами улучшения отношения казахстанцев к Китаю за прошедшие годы.

РИСУНОК 10. ОТНОШЕНИЕ К КИТАЮ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЯЗЫКА ОБЩЕНИЯ ДОМА

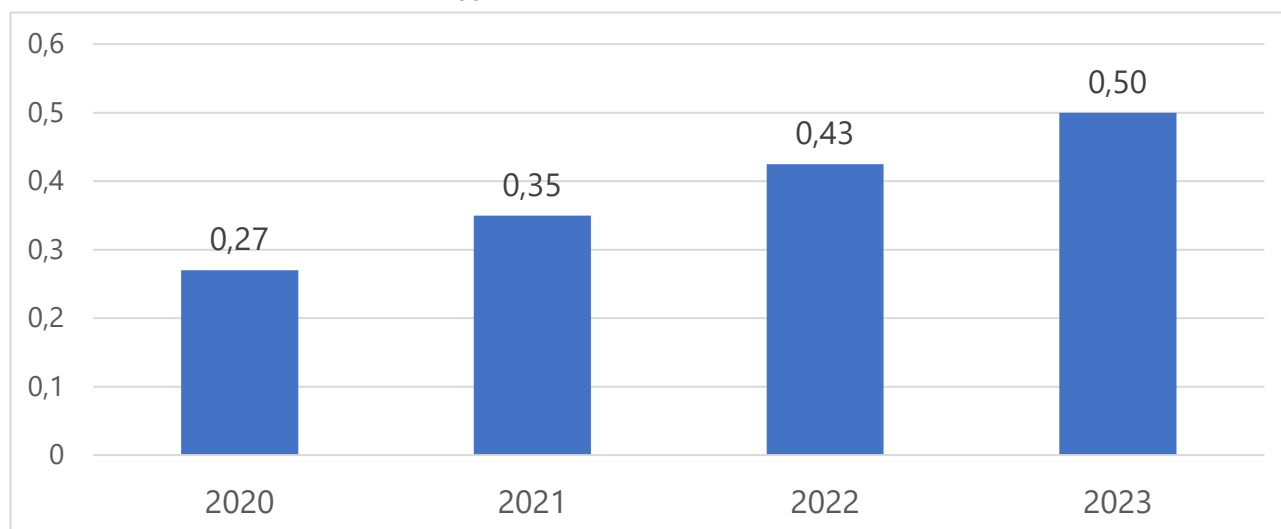


Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Динамика индикатора геополитического влияния

Как и индикатор общего восприятия, индикатор геополитического влияния демонстрирует устойчивый ежегодный рост примерно на 7 пунктов.

Рисунок 11. Индикатор геополитического влияния Китая



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Наблюдается два типа динамики переменных, формирующих индикатор.

Первый тип — это замедляющаяся динамика, свойственная для переменных, изначально имеющих «высокий» вес. Это два основных тезиса: о том, что влияние Китая в мире в последнее время растёт, и что Китай — это экономически развитое государство.

Второй тип динамики присущ переменным, которые изначально имели «низкий» вес, однако они же являются наиболее быстро растущими. Среди них утверждение о том, что Китай имеет больший вес в мире, чем Россия. Если до начала российско-украинского конфликта это утверждение имело расчетное значение около нуля, то после февраля 2022 года оно выросло до 0,26. Так что можно сказать, что военный конфликт во многом привел к замещению российских позиций в Казахстане китайскими.

Также выросла поддержка высказываний о том, что Китай — это богатое и дружественное по отношению к Казахстану государство. Судя по сопряженности с другими вопросами анкеты и комментариям респондентов, такому восприятию Китая во многом способствовала деятельность главы государства, который, по мнению опрошенных, многое сделал для того, чтобы Китай из угрозы становился другом (см. информацию о развитии отношений между Казахстаном и Китаем далее).

Таблица 11. Динамика переменных геополитического влияния¹³

ПЕРЕМЕННЫЕ	2020	2021	2023	
Влияние Китая в мире в последнее время растёт	0,41	0,55	0,63	Замедляющийся рост
Китай — экономически развитое государство	0,54	0,62	0,69	
Китай — богатое государство	0,36	0,42	0,62	
Китай дружественное по отношению к Казахстану государство	0,16	0,24	0,47	Ускоренный рост
Китай имеет больший вес в мире, чем Россия	-0,02	0,03	0,26	

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Информация о развитии отношений между Казахстаном и Китаем

В 2022 году исполнилось 30 лет с установления дипломатических отношений между Казахстаном и Китаем. Символично, что именно в этом году свой первый после пандемии зарубежный визит председатель КНР Си Цзиньпин нанес именно в Казахстан. В мае 2023 года во время визита президента Казахстана в Пекин было подписано соглашение о взаимной отмене виз для граждан Казахстана и Китая. Казахстан играет большую роль в реализации глобальной инициативы «Один пояс — один путь» по созданию системы транспортировки товаров по территории Евразии.

По итогам 2022 года товарооборот между Казахстаном, Китаем и странами Центральной Азии вырос на 31,9 и составил 32,1 млрд долларов (2021 г. — 24,3 млрд долларов). Сегодня Казахстан поставляет в Китай нефть, медь и катоды из меди, руды и медные концентраты, природный газ, ферросплавы, уран и подсолнечное масло. Из Китая в Казахстан завозят преимущественно технику.

В 2022 году Китай инвестировал в Казахстан 1,4 млрд долл., или 5 от всего объема иностранных инвестиций. Совокупно, с 2005 года, объем накопленных инвестиций КНР в экономику Казахстана на начало 2023 года составил 44,5 млрд долл.

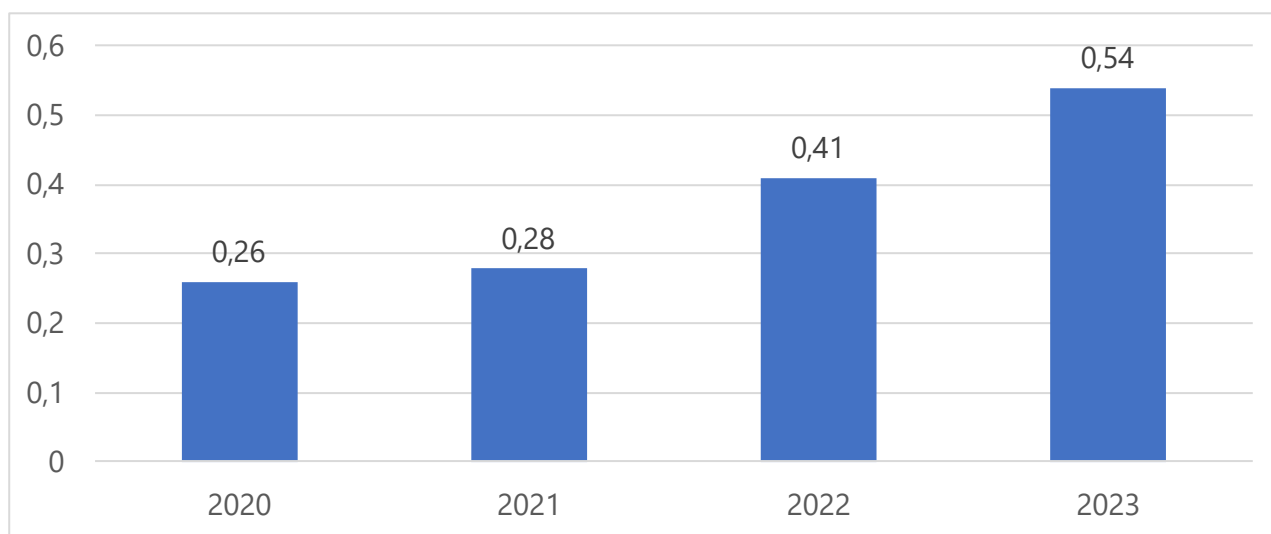
Реализуется большое количество совместных инвестиционных проектов. Построена малая гидроэлектростанция «Тургусун-1» в Восточно-Казахстанской области. Китайская логистическая компания COSCO Shipping инвестирует в развитие специальной экономической зоны «Хоргос — Восточные ворота». Большое количество проектов реализуется в сфере автомобилестроения. В Костанайской области китайская компания Genertec (СМС) вместе с «СарыаркаАвтоПромом» запустила производство легковых автомобилей бренда JAC методами крупно- и мелкоузловой сборки. В ноябре 2022 года Касым-Жомарт Токаев дал старт строительству завода по производству автомобилей китайских марок Changan, Chery и Haval.

¹³ Рассчитано по методике Г.Татаровой

Динамика индикатора экономического влияния

Если индикаторы общего восприятия и геополитического влияния демонстрируют устойчивый рост, то индикатор экономической силы демонстрирует ускоренный рост только в последние два года. Если в 2020 — 2021 годах он составлял 0,26 — 0,28, то к 2023 году вырос вдвое и составил 0,54.

Рисунок 12. Индикатор экономического влияния Китая



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Чтобы понять какие именно переменные, входящие в индикатор, обеспечили наибольший рост, рассчитали **скорость**, с которой они менялись.

Анализ показал, что серьезный рост продемонстрировали все переменные. В 2023 году он колебался от 20 до 42 пунктов.

Как и в случае геополитического индекса, минимальный рост (20 и более) дали изначально «сильные» переменные, находящиеся в верхней части списка приоритетов для экономического сотрудничества: торговля, технологии и инновации, транспорт и логистика

Максимальный рост (40 пунктов и более), напротив, дали «слабые» переменные, находящиеся в нижней половине списка приоритетов: региональная безопасность, сельское хозяйство, энергетика и экология.

Показательно, что агропромышленный комплекс, занимающий последнее место в списке приоритетов для сотрудничества, получил исключительный наибольший прирост поддержки со стороны респондентов — 85.

Одной из причин такого роста, вероятнее всего, является российско-украинский конфликт, поставивший под угрозу региональную безопасность, в т.ч., продовольственную.

Это привело к формированию **новой экономической реальности**, ответом Казахстана на которую стала новая экономическая политика, которая провозглашала реиндустриализацию страны и масштабное обновление энергогенерирующих мощностей, что и нашло отражение в результатах опроса.

Таблица 12. Динамика экономических приоритетов сотрудничества Казахстана и Китая¹⁴

ПЕРЕМЕННЫЕ	2020	2021 ¹⁵	2022 ¹⁶	2023	2023 / 2022
Торговля	0,42	0,47	0,59	0,70	1,20
Производство	0,34	0,35	0,51	0,67	1,31
Технологии и инновации	0,39	0,45	0,56	0,67	1,20
Транспорт и логистика	0,27	0,37	0,48	0,59	1,23
Туризм		0,34	0,47	0,59	1,27
Региональная безопасность	0,25	0,24	0,41	0,57	1,41
Образование	0,25	0,34	0,45	0,56	1,24
Энергетика		0,19	0,33	0,47	1,42
Экология		0,19	0,33	0,46	1,42
Финансы и инвестиции	0,10	0,17	0,31	0,44	1,44
Сельское хозяйство	0,04	0,02	0,14	0,25	1,85

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

¹⁴ Рассчитано по методике Г.Татаровой

¹⁵ В 2021 году в индикатор экономического влияния было добавлено три переменных

¹⁶ Здесь и далее показатели 2022 года рассчитаны как среднее значение между показателями 2021 и 2023 годов и вставлены в эту и последующую таблицы для наглядности динамики

Как разная скорость изменения разных переменных повлияла на **структуру запросов** казахстанцев в вопросах взаимодействия с Китаем? Чтобы ответить на этот вопрос, произвели ранжирование показателей.

Главный вывод анализа — приоритеты развития отношений с Китаем не изменились. На первом месте стоят торговые отношения, на втором и третьем — производство и технологии, четвертое и пятое занимают туризм и транспортная логистика.

Таким образом, структура запросов казахстанцев в вопросах взаимодействия с Китаем преимущественно стабильна и за три года замеров мало изменилась. Ускоренный рост «слабых» показателей шел одновременно с серьезным ростом «сильных». И на данный момент не привел к структурным переменам.

Таблица 13. Ранжирование приоритетов сотрудничества

СФЕРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	2020	2021	2023
Торговля	1	1	1
Производство	3	3	2
Технологии и инновации	2	2	3
Туризм		5	4
Транспорт и логистика	5	4	5
Образование	4	6	6
Региональная безопасность	6	7	7
Энергетика		9	8
Экология		8	9
Финансы и инвестиции	7	10	10
Сельское хозяйство	8	11	11

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Показательны изменения восприятия двух **глобальных экономических проектов**, реализуемых совместно с Китаем: «Транспортный коридор «Западная Европа — Западный Китай» и «Инициативы «Один пояс, один путь».

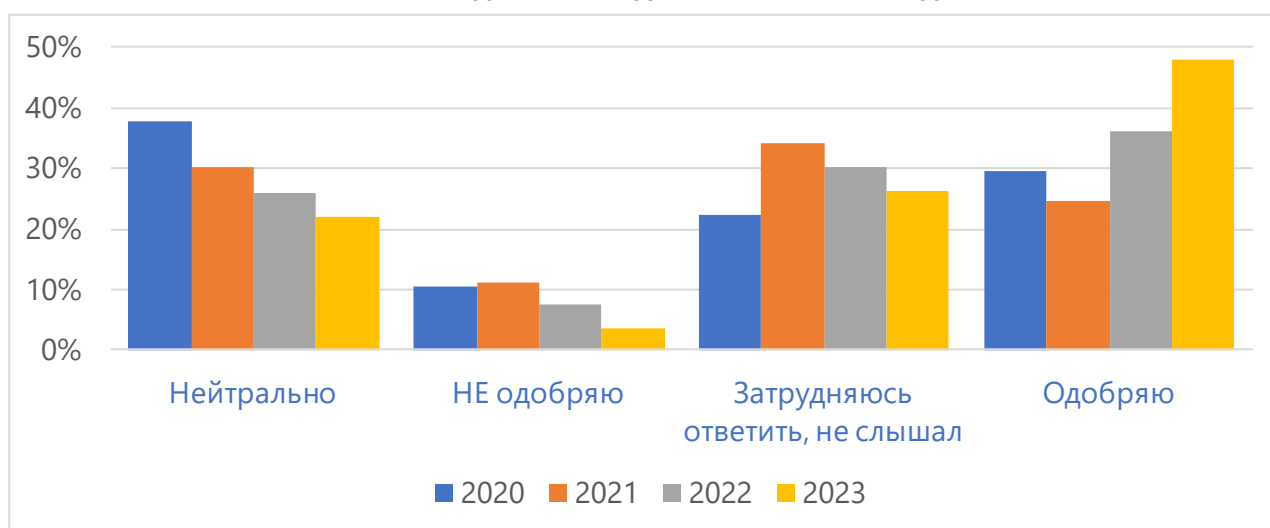
Эти транзитные проекты начали реализовываться в десятых годах и в 2021 году стала наблюдаться социальная усталость от них. Важно, что при этом она не перешла в их отрицание, а ушла в ответы «затрудняюсь ответить» и «не знаю об этих инициативах».

Ситуация изменилась в 2022-2023 годах. В эти годы резко поднялся уровень одобрения проектов, в 2-3 раза снизилось число «не одобряющих» и тех, кто затрудняется ответить.

Одновременно с этими колебаниями все три года замеров наблюдалось устойчивое сокращение числа тех, кто относился нейтрально к проектам. Эта динамика тоже не случайна. Она отражает существующий общественный запрос на новый образ страны и его продвижение на внутренней и международной аренах, который фиксировался в различных исследованиях нашего Центра.

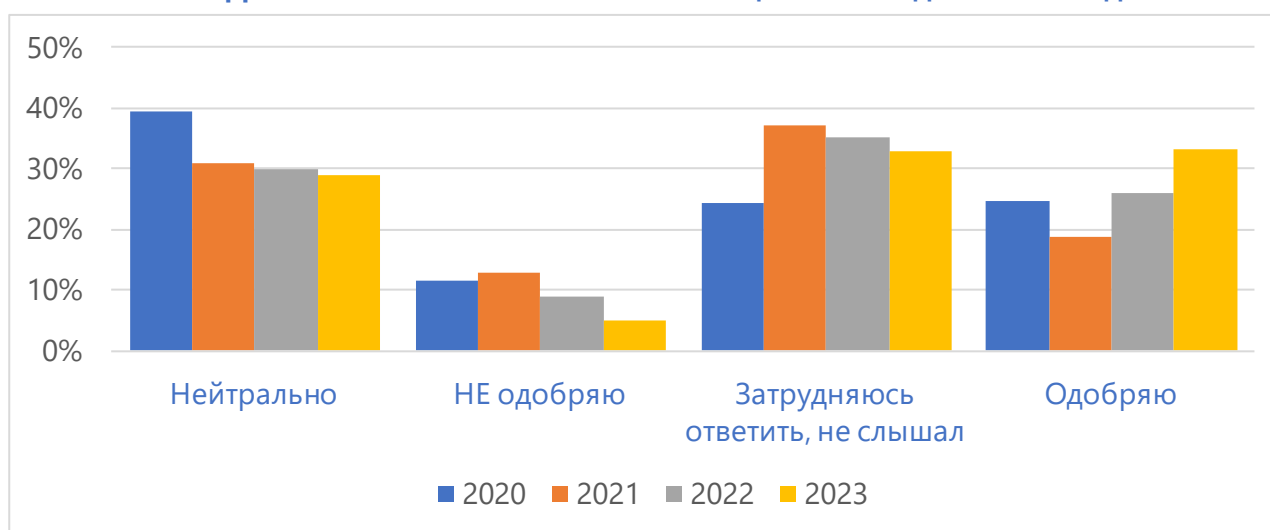
Описанная динамика наиболее показательна для проекта «Транспортный коридор «Западная Европа — Западный Китай». В то время как для проекта «Инициативы «Один пояс, один путь» описанные тенденции выражены намного слабее. Социальная усталость, связанная с нереализацией завышенных ожиданий от них, сохраняется, и является показательным примером возможных рисков реализации китайских проектов на территории Казахстана.

**РИСУНОК 13. ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЯ К ПРОЕКТУ
ТРАНСПОРТНОГО КОРИДОРА «ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА — ЗАПАДНЫЙ КИТАЙ»**



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

РИСУНОК 14. ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЯ К ПРОЕКТУ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»

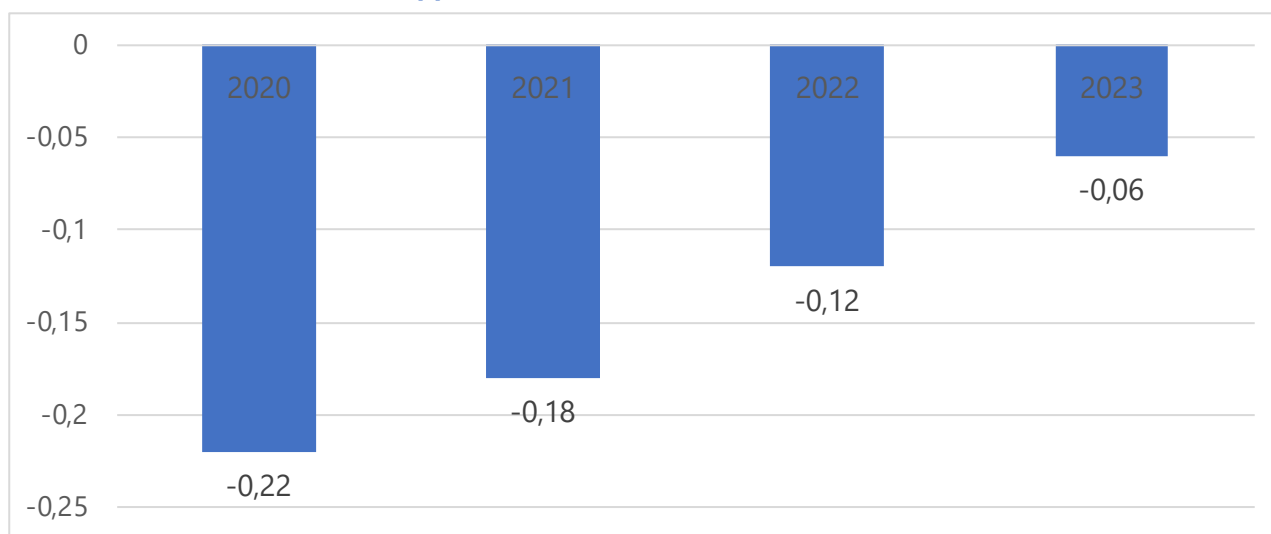


Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Динамика индикатора культурного влияния

Динамика индикатора культурного влияния демонстрирует **устойчивый рост**, ускорившийся в последние годы. В 2020 — 2021 годах он составлял 4 пункта, а в 2022 — 2023 годах вырос до 6 пунктов. В результате такой динамики показатель поднялся с отметки (-0,22) в 2020 году до (-0,06) в 2023, однако, так и не сумел преодолеть нулевую отметку.

Рисунок 15. Динамика индикатора культурного влияния



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Для анализа динамики переменных, образующих индикатор, использовали **сложную методику**, включавшую в себя: оценку приоритетов (расчет рангов для понимания изменения структуры), расчет переменных по формуле индикатора (для оценки типа динамики), и темпов роста (для оценки скорости динамики). Это позволило получить представление о том, как меняются переменные, образующие этот внутренне сложный индикатор.

Основные выводы, которые получены по итогам анализа:

- Наблюдается рост интереса к Китаю по большинству рассматриваемых переменных.
- Максимальные темпы роста показывает желание узнать больше об истории и культуре Китая и обучение детей китайскому языку. Это многое говорит о формирующемся восприятии казахстанцами будущего. А также позволяет предполагать дальнейший рост индикатора культурной силы.
- Сравнительно быстро растет доверие к качеству товаров, что, как мы видели ранее, постепенно приводит к выходу из ситуации преобладающего недоверия к китайским товарам.
- Также растет открытость к посещению китайскими туристами Казахстана. При этом для респондентов важно, что речь идет именно о туристическом краткосрочном поведении, а не о миграционном долгосрочном.
- Если в 2020 году только 2 переменных из 11 было выше нуля, то в 2023 году таких переменных было уже 5.

- Экстраполируя существующие данные, можно предположить, что в 2024 году к ним может добавиться еще один показатель — позитив в отношении китайских туристов. Однако многое будет зависеть от того, как реально будет работать безвизовый режим между странами и к каким социальным последствиям он приведет.
- Единственное, что не меняется во времени, это отношение казахстанцев к собственному переезду в Китай. Переменная остается на максимальном отрицательном уровне на протяжении всех лет измерения.
- Интересно отношение к политической системе Китая. С одной стороны, она нравится меньшинству опрошенных. С другой стороны, негатив в отношении нее с 2021 года сократился почти вдвое.

В целом, можно говорить о некоторой **логике роста** «мягкой силы» Китая в Казахстане: в первую очередь растет интерес к Китаю как к центру силы будущего мира, что ведет к росту запроса на коммуникацию между странами и их гражданами, и, наконец, начинает влиять на личное поведение. Соответственно переменные «интереса» дают наибольший рост, «коммуникационные» — средний, а «личная активность» — минимальный.

Таблица 14. Динамика переменных культурного влияния¹⁷

УТВЕРЖДЕНИЯ	2020	2021	2023
Вы хотели бы посетить Китай с туристической целью?	0,20	0,24	0,42
Вы доверяете китайской медицине?	0,10	0,20	0,26
Вы хотели бы, чтобы Ваш ребенок изучал китайский язык?	-0,21	-0,13	0,04
Вы доверяете качеству товаров, произведенных в Китае?	-0,24	-0,14	0,02
Вы хотели бы узнать больше об истории и культуре Китая?	-0,22	-0,19	0,01
Вы хотели бы, чтобы больше китайских туристов посещало Казахстан?		-0,24	-0,05
Нравится ли Вам политическая система в Китае?		-0,25	-0,13
Вы хотели бы иметь друга из Китая		-0,26	-0,15
Вы хотели бы сами получить образование или отправить своего ребенка на учебу в Китай?	-0,34	-0,26	-0,17
Вам нравится китайская кухня?	-0,31	-0,27	-0,18
Вы хотели бы переехать жить в Китай?	-0,73	-0,73	-0,71

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

¹⁷ Рассчитано по методике Г.Татаровой

Динамика интегрального индекса восприятия Китая

За период с 2020 по 2023 год все индикаторы продемонстрировали позитивный рост.

В большинстве случаев — это **устойчивый рост** (при условии, что 2022 год рассчитывается как среднее между 2021 и 2023 годами).

Исключением стал экономический индикатор, продемонстрировавший резкое ускорение только в последние два года. Причиной этого стало **резонансное наложение причин**: внешних (российско-украинский экономический конфликт) и внутренних (политическая реформа и новая экономическая политика в Казахстане).

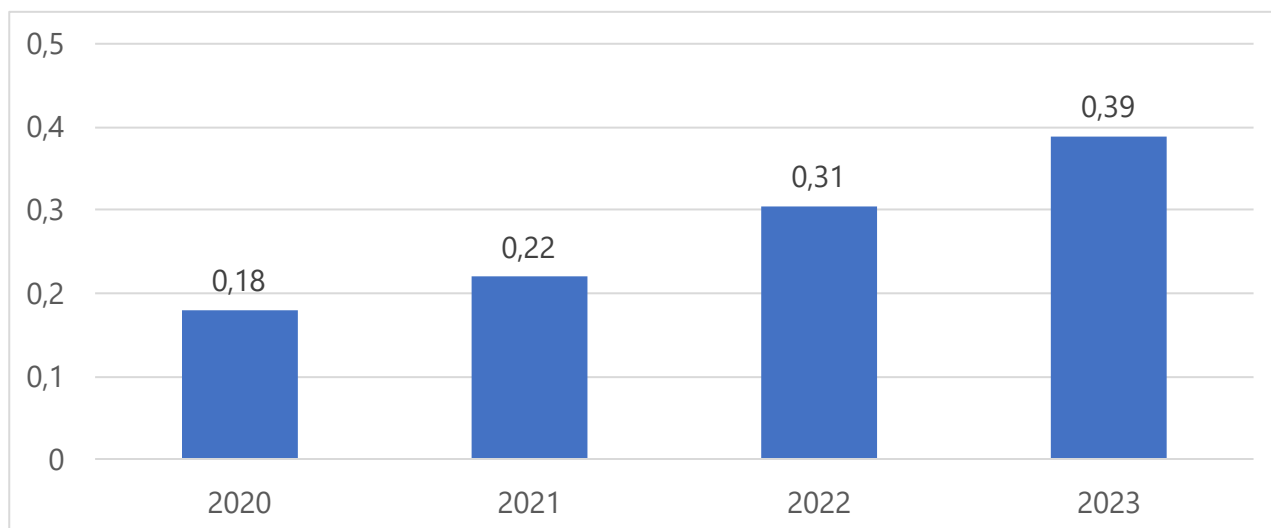
В результате «экономика» догнала «геополитику», что, в свою очередь, привело к сокращению разницы между ними и изначально лидирующим «индикатором восприятия». По итогам 2023 года три индикатора из четырех достигли примерно одинаковых значений (0,50 — 0,56).

Приведенный далее рисунок хорошо показывает каким образом ежегодно изменялась структура отношения к Китаю, прежде чем прийти к зафиксированному в 2023 году выравниванию показателей.

В то же время, четвертый индикатор культурного влияния, несмотря на устойчивый рост, по-прежнему остается исключением, находится ниже нулевой отметки, и составляет минус 0,06.

Интегральный индекс восприятия Китая в Казахстане, рассчитываемый как среднее четырех индикаторов, составил 0,39. С 2020 года он вырос более чем в два раза — с 0,18 до 0,39.¹⁸ Его ускоренный рост в последние два года был обеспечен сочетание тенденций стабильного роста индикаторов общего восприятия, геополитической и культурной силы, и тенденции ускоренного роста значения экономической силы Китая.

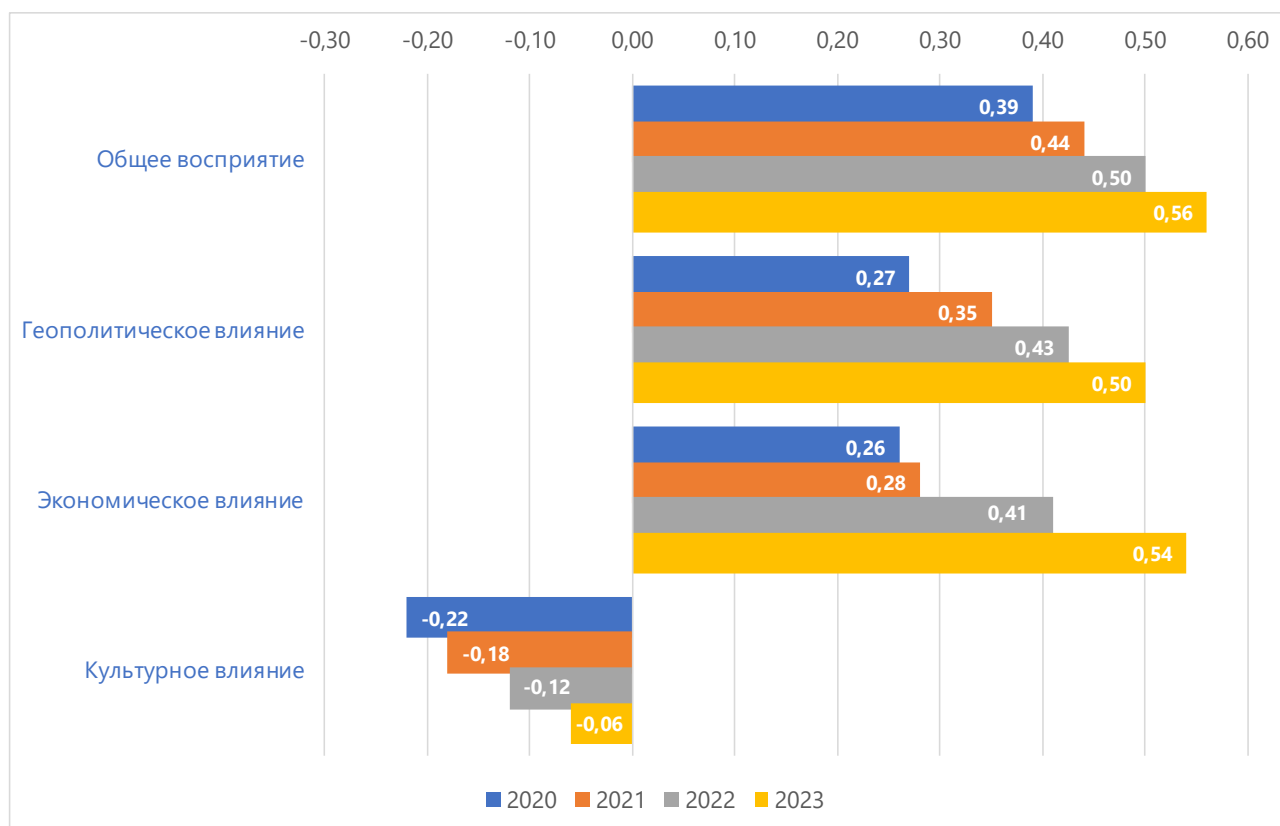
Рисунок 16. Динамика интегрального индекса восприятия



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

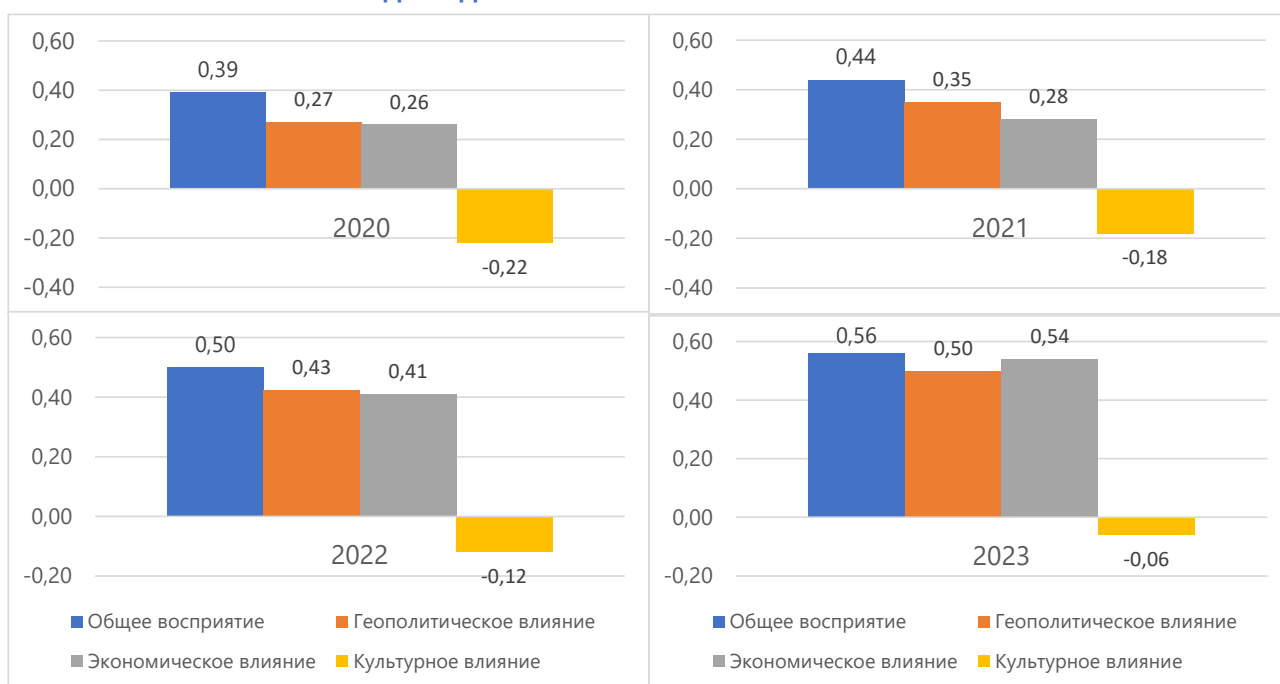
¹⁸ Интегральный индекс восприятия в 2020 и 2021 годах пересчитан с учетом изменений внесенных в расчеты индикаторов общего восприятия и геополитического влияния.

Рисунок 17. Сопряженная динамика индикаторов



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Рисунок 18. Ежегодная динамика изменения структуры восприятия Китая



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ

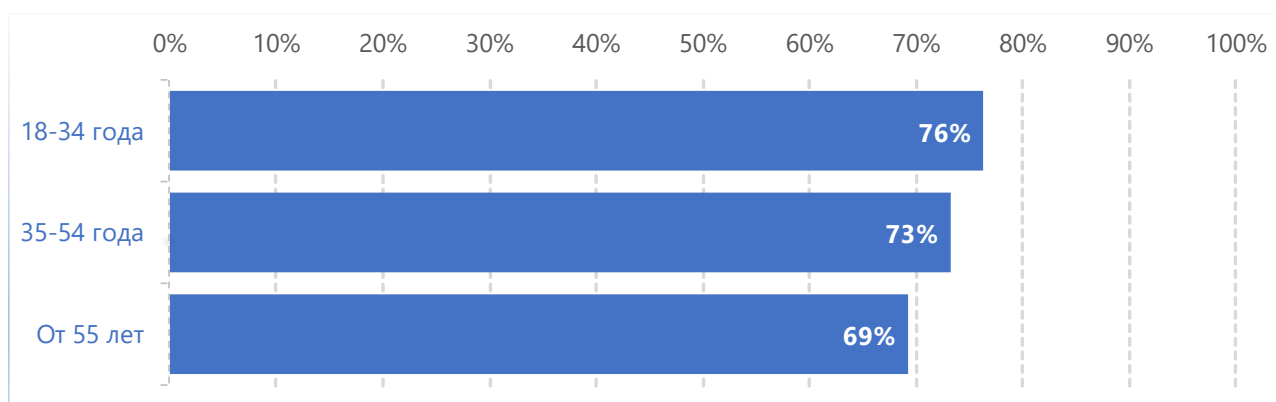
В рамках факторного анализа рассмотрены различия переменных, составляющих индикаторы, и сами индикаторы, по основным социально-демографическим параметрам, зафиксированным в ходе опроса. Рассматривались шесть основных факторов.

1. Возраст
2. Благосостояние
3. Национальность
4. Язык бытовой коммуникации
5. Уровень образования
6. Тип населенного пункта

Возрастной фактор

Анализ таблиц сопряженности показывает, что с возрастом ухудшается общее **восприятие** Китая. Так, среди тех, кому до 34 лет позитивно относятся к КНР 76%, а среди тех, кому более 55 лет, — 69%. Однако, как видим, эти различия невелики. Это стало следствием процессов возрастного выравнивания на протяжении последних лет, которые были описаны ранее в отчете.

Рисунок 19. Позитивное отношение к Китаю по возрастным группам



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Геополитические оценки также мало меняются по возрастам. Есть слабая тенденция снижения с возрастом числа тех, кто полагает, что «Китай имеет больший вес в мире, чем Россия», «Китай — социально ответственное государство», и даже, что «Китай дружественное по отношению к Казахстану государство». Также пожилые немного чаще считают, что «Влияние Китая в мире в последнее время растёт».

ТАБЛИЦА 15. ПЕРЕМЕННЫЕ ИНДИКАТОРА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ КИТАЯ ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ

УТВЕРЖДЕНИЕ, (%)	18-34 ГОДА	35-54 ГОДА	ОТ 55 ЛЕТ
Влияние Китая в мире в последнее время растёт:	76,7	76,3	78,5
Китай дружественное по отношению к Казахстану государство	69,0	67,3	66,2
Китай имеет больший вес в мире, чем Россия	53,2	51,2	48,7
Китай — экономически развитое государство	81,0	79,2	81,3
Китай — богатое государство	77,6	73,7	73,7
Китай — социально ответственное государство	59,7	56,8	54,3

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Напротив, **экономические** переменные более явно распределены по возрастам. Среди тех, кому менее 34 лет, больше тех, кто выступает за экономическое сотрудничество с Китаем почти по всем направлениям, чем люди среднего и старшего возрастных поколений. Хотя есть и исключения — отношение к важности взаимодействия в Китае в вопросах региональной безопасности одинаково во всех возрастных когортах.

ТАБЛИЦА 16. ПЕРЕМЕННЫЕ ИНДИКАТОРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ

ОТРАСЛЬ, (%)	18-34 ГОДА	35-54 ГОДА	ОТ 55 ЛЕТ
Производство	83,5	79,8	79,3
Образование	74,6	74,1	73,5
Региональная безопасность	71,4	72,2	72,5
Торговля	84,9	82,9	80,6
Технологии и инновации	82,4	78,6	77,5
Транспорт и логистика	79,0	73,2	72,2
Сельское хозяйство	59,2	55,4	53,0
Финансы и инвестиции	70,3	65,4	59,6
Энергетика	70,5	68,6	64,9
Туризм	77,1	75,1	76,8
Экология	67,3	67,1	65,9

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Наиболее ярко возрастные различия проявляются в рамках индикатора **культурного** влияния. Они наблюдаются почти по всем входящим в него переменным.

Наибольшие пропорциональные различия между молодыми и пожилым людьми наблюдаются в вопросах «Вы хотели бы переехать жить в Китай?», «Вы хотели бы сами получить образование или отправить своего ребенка на учебу в Китай?», «Вы хотели бы иметь друга из Китая?», «Вам нравится китайская кухня?». Все это вопросы коммуникации казахстанцев с представителями соседней страны.

Таблица 17. Переменные индикатора культурного влияния по возрастным группам

ВОПРОС, (%)	18-34 ГОДА	35-54 ГОДА	ОТ 55 ЛЕТ
Вам нравится китайская кухня?	45,7	33,1	24,7
Вы доверяете китайской медицине?	58,6	55,3	51,8
Вы доверяете качеству товаров, произведенных в Китае?	46,2	45,8	35,1
Вы хотели бы узнать больше об истории и культуре Китая?	51,7	45,1	42,4
Вы хотели бы посетить Китай с туристической целью?	77,0	67,6	55,3
Вы хотели бы, чтобы больше китайских туристов посещало Казахстан?	45,6	39,2	36,9
Вы хотели бы иметь друга из Китая?	42,1	37,1	26,0
Вы хотели бы, чтобы Ваш ребенок изучал китайский язык?	47,9	47,8	37,1
Вы хотели бы сами получить образование или отправить своего ребенка на учебу в Китай?	42,5	34,9	23,2
Вы хотели бы переехать жить в Китай?	13,3	10,5	6,8
Нравится ли Вам политическая система в Китае?	29,2	25,9	26,3

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Анализ **динамики индикаторов**, объединяющих описанные выше переменные, позволяет сделать три вывода.

- Интегральный индекс показывает, что есть серьезные различия восприятия Китая в Казахстане по возрастным группам. Величина колебаний составляет 13 пунктов.
- Наибольшие возрастные различия демонстрирует индикатор культурной силы — 27 пунктов, и индикатор общего восприятия — 16 пунктов.
- В то же время возрастные различия внутри экономического и геополитического индикаторов минимальны и составляют 4-6 пунктов.

Таким образом, можно говорить, что молодежь более подвержена мягкой силе Китая, что сказывается на его общем восприятии, в меньшей степени на открытость к экономическим взаимодействиям, и в минимальной — на геополитических оценках.

Таблица 18. Индикаторы по возрастным группам

ИНДИКАТОРЫ	18-34 ГОДА	35-54 ГОДА	ОТ 55 ЛЕТ	РАЗНИЦА
Общее восприятие	0,62	0,55	0,46	0,16
Геополитическое влияние	0,52	0,5	0,48	0,04
Экономическое влияние	0,57	0,53	0,51	0,06
Культурное влияние	0,05	-0,06	-0,22	0,27
Интегральный индекс	0,44	0,38	0,31	0,13

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Фактор благосостояния

Намного больше, чем возрастной фактор, на отношение к Китаю влияет фактор благосостояния. Если среди тех, кто едва сводит концы с концами, **позитивно воспринимают** КНР 53% опрошенных, то среди тех, кто может позволить себе дорогостоящие вещи, их число возрастает до 92%.

**Рисунок 20. ПОЗИТИВНОЕ ОТНОШЕНИЕ К КИТАЮ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ДОСТАТКА РЕСПОНДЕНТОВ**



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Похожим образом изменяются переменные, входящие в **экономический** индикатор. Они демонстрируют преимущественный рост с уровнем доходов.

Разница только в том, что это постепенный рост, который стабилизируется после преодоления некоторого порога. Например, желание развивать с Китаем производство стабилизируется на третьей имущественной группе, а иметь совместные образовательные проекты — на второй.

**Таблица 19. Переменные индикатора экономического влияния
в зависимости от достатка респондентов**

ОТРАСЛЬ, (%)	1	2	3	4	5 ¹⁹
Производство	66,1	78,9	82,5	83,2	82,0
Образование	58,1	70,3	75,2	79,9	74,0
Региональная безопасность	50,0	70,7	74,1	73,6	72,0
Торговля	74,2	81,9	83,2	86,3	84,0
Технологии и инновации	69,4	75,9	81,1	83,8	88,0
Транспорт и логистика	62,9	71,6	75,7	78,9	86,0
Сельское хозяйство	30,6	55,2	58,7	56,3	62,0
Финансы и инвестиции	56,5	59,5	64,2	73,9	76,0
Энергетика	59,7	65,1	69,3	69,0	78,0
Туризм	66,1	75,4	75,7	78,7	84,0
Экология	51,6	63,8	68,4	69,5	64,0

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

¹⁹ Здесь и далее: 1 - Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты, 2- На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения, 3 - Денег хватает на продукты и на одежду. Но вот покупка вещей длительного пользования является для нас затруднительной, 4 - Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования. Однако для нас затруднительно приобретать дорогие вещи, 5 Мы можем позволить себе достаточно дорогостоящие вещи — квартиру, дачу и многое другое

Не так очевидна зависимость с переменными в рамках **геополитического** индикатора.

- Число позитивных ответов на вопросы о том, что Китай — это экономически развитое государство, о том, что его влияние растет в последнее время, увеличивается одновременно с уровнем благосостояния, как и ранее описанные показатели
- При этом по ряду вопросов самые обеспеченные выражают серьезные сомнения. В частности, они реже считают Китай богатым и социально ответственным государством.
- Интересно, что, отвечая на отдельный вопрос анкеты «Считаете ли вы, что Китай представляет угрозу для Казахстана?», самые обеспеченные респонденты дали максимальное число утвердительных ответов — 40%.

Таким образом, с ростом доходов растет не только признание мощи Китая, но и опасения с ней связанные, что и отражается в ответах на вопросы, связанные с построением геополитического индикатора.

**ТАБЛИЦА 20. ПЕРЕМЕННЫЕ ИНДИКАТОРА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ДОСТАТКА РЕСПОНДЕНТОВ**

УТВЕРЖДЕНИЕ, (%)	1	2	3	4	5
Влияние Китая в мире в последнее время растёт:	62,9	78,9	77,8	76,9	80,0
Китай дружественное по отношению к Казахстану государство	46,8	55,2	70,2	75,4	66,0
Китай имеет больший вес в мире, чем Россия	25,8	46,6	54,1	52,0	54,0
Китай — экономически развитое государство	79,0	76,3	81,3	82,2	84,0
Китай — богатое государство	77,4	74,6	76,9	75,1	62,0
Китай — социально ответственное государство	33,9	52,6	60,6	60,7	48,0

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Отношение к **культурному** влиянию Китая также неоднородно. Например, число тех, кому нравится китайская кухня, одинаково во всех группах. Как и доверие к китайской медицине, которое выше только среди самых обеспеченных.

Обеспеченные казахстанцы чаще готовы ехать в Китай. Они же более открыты к изучению ребенком китайского языка и китайскому образованию. Вместе с тем, к приезду туристов из Китая отношение у всех имущественных групп, скорее, одинаковое.

Можно сказать, что отношение к мягкой силе Китая зависит от уровня жизни настолько, насколько люди хотели и могли бы взаимодействовать с Китаем. И, что важно, исходя не столько из текущей ситуации, сколько из будущих перспектив.

**Таблица 21. Переменные индикатора культурного влияния
в зависимости от достатка респондентов**

ВОПРОС, (%)	1	2	3	4	5
Вам нравится китайская кухня?	38,7	37,5	35,4	36,3	38,0
Вы доверяете китайской медицине?	50,0	57,3	55,6	58,1	62,0
Вы доверяете качеству товаров, произведенных в Китае?	35,5	39,2	42,7	48,7	48,0
Вы хотели бы узнать больше об истории и культуре Китая?	33,9	44,0	46,3	51,8	62,0
Вы хотели бы посетить Китай с туристической целью?	61,3	69,4	64,9	76,9	76,0
Вы хотели бы, чтобы больше китайских туристов посещало Казахстан?	41,9	39,2	40,3	45,2	38,0
Вы хотели бы иметь друга из Китая?	27,4	31,5	35,1	43,9	36,0
Вы хотели бы, чтобы Ваш ребенок изучал китайский язык?	40,3	44,4	44,1	51,5	48,0
Вы хотели бы сами получить образование или отправить своего ребенка на учебу в Китай?	30,6	31,0	34,7	36,3	58,0
Вы хотели бы переехать жить в Китай?	12,9	13,4	9,7	9,9	18,0
Нравится ли Вам политическая система в Китае?	29,0	27,6	28,0	26,1	32,0

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Анализ **интегрального** индекса подтверждает зависимость: чем выше уровень жизни, тем выше уровень позитива среди опрошенных в отношении Китая. Средняя разница индекса между наименее и наиболее обеспеченными составляет 33 пункта.

Наибольшие различия показателей демонстрирует индекс общего восприятия, который меняется от 0,23 до 0,88 в зависимости от уровня благосостояния. Это практически четырехкратные различия.

На среднем уровне находится индикатор экономического влияния. Здесь различия между группами составляют 34 пункта, формируя двухкратные колебания.

Напротив, индикаторы культурного и геополитического влияния демонстрируют минимальные различия по имущественным группам.

Более того, максимальные значения геополитического индикатора дают не самые обеспеченные респонденты, а скорее верхняя страта среднего уровня и нижняя верхнего.

Можно сделать вывод, что восприятие Китая меняется в зависимости от уровня жизни. На сегодняшний день — это, прежде всего, различия на уровне общего восприятия. Отчасти это свойственно и для понимания взаимодействия в экономической сфере. Геополитические и культурные индикаторы в меньшей степени связаны с имущественной дифференциацией казахстанского общества.

Таблица 22. Индикаторы в зависимости от достатка респондентов

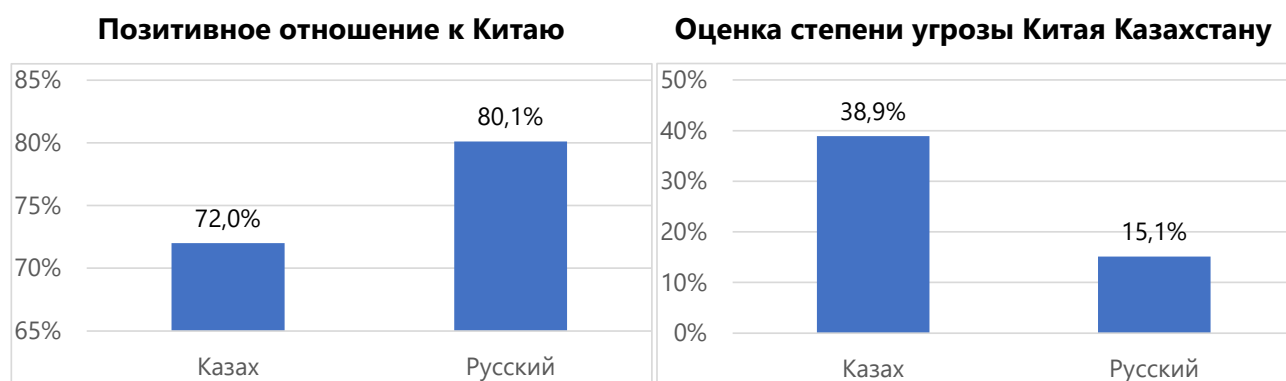
ИНДИКАТОРЫ, (%)	1	2	3	4	5	РАЗНИЦА
Общее восприятие	0,23	0,38	0,57	0,65	0,88	0,65
Геополитическое влияние	0,30	0,46	0,53	0,54	0,44	0,14
Экономическое влияние	0,30	0,49	0,55	0,59	0,64	0,34
Культурное влияние	-0,12	-0,09	-0,09	0,01	0,05	0,17
Интегральный индекс	0,17	0,31	0,39	0,45	0,50	0,33

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Национальный фактор

Как показывают данные опроса, позитивное **восприятие** Китая в стране чаще встречается среди респондентов, идентифицирующих себя как русских, чем среди идентифицирующих себя как казахов. Это влияет и на другие ответы национальных групп. Так, «русские» респонденты реже считают, что Китай — это враждебное государство. Среди них так думают только 15%, в то время как среди казахов число тех, кто опасается китайских намерений, достигает 39% (в этой связи см. информационный раздел).

**РИСУНОК 21. ПЕРЕМЕННЫЕ ВОСПРИЯТИЯ КИТАЯ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ НАЦИОНАЛЬНОСТИ**



Также казахи чаще считают, что влияние Китая в мире растет, и что Китай сейчас имеет больший вес, чем Россия. И интерпретируют это, скорее, с точки зрения растущих **геополитических** рисков, чем возможностей.

В то же время другие, не такие острые вопросы, показывают меньшие различия ответов между национальными группами. Например, о том, что Китай — это экономически развитое государство, говорят 79% «казахов» и 84% «русских».

**ТАБЛИЦА 23. ПЕРЕМЕННЫЕ ИНДИКАТОРА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ НАЦИОНАЛЬНОСТИ РЕСПОНДЕНТОВ**

УТВЕРЖДЕНИЕ, (%)	КАЗАХ	РУССКИЙ	ДРУГОЕ
Влияние Китая в мире в последнее время растёт:	78,9	68,0	76,7
Китай дружественное по отношению к Казахстану государство	63,5	82,0	83,3
Китай имеет больший вес в мире, чем Россия	54,3	40,4	43,3
Китай — экономически развитое государство	79,0	83,8	88,9
Китай — богатое государство	75,0	75,7	77,8
Китай — социально ответственное государство	55,7	62,9	63,3

Экономическая сила Китая также выше среди «русского» населения. Разница в ответах между «русскими» и «казахами» может достигать 20%. Однако по большинству параметров составляет 8 - 12%.

Показательно, что вопросы сотрудничества Казахстана с Китаем по вопросам развития производства и расширения региональной безопасности, имеют минимальные различия — около 6%.

Однако, если желание развивать производство в Казахстане объединяет респондентов, то вопрос региональной безопасности имеет разное содержание. Для «казахов» — это, скорее, минимизация рисков, а для «русских» — перспективы развития страны.

**Таблица 24. Переменные индикатора экономического влияния
в зависимости от национальности респондентов**

ОТРАСЛЬ, (%)	КАЗАХ	РУССКИЙ	ДРУГОЕ
Производство	80,1	86,4	80,0
Образование	72,0	84,2	73,3
Региональная безопасность	70,7	77,2	73,3
Торговля	81,5	90,1	84,4
Технологии и инновации	77,6	87,1	88,9
Транспорт и логистика	73,4	82,4	78,9
Сельское хозяйство	53,6	69,1	55,6
Финансы и инвестиции	64,3	73,5	65,6
Энергетика	66,3	78,3	67,8
Туризм	74,6	83,5	78,9
Экология	62,8	83,1	75,6

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Анализ переменных **культурного** индикатора особенно интересен. Всего их 11. В пяти случаях «казахи» чаще говорят позитивно о Китае, в пяти — «русские» респонденты, а в одном — обе национальные группы мыслят примерно одинаково.

Так, «казахам» чаще нравится китайская кухня и медицина. Также «казахи» чаще хотели бы учить детей китайскому языку, давать им китайское образование, и даже готовы сами переехать в Китай.

В то же время «русские» чаще хотели бы иметь друга из Китая, более открыты к китайским туристам, и хотели бы больше узнать о культуре и истории Китая. Также им чаще нравится политическая система Китая и качество китайских товаров.

Обобщая, можно сказать, что «русские» больше открыты к коммуникации с китайцами, но при этом казахи чаще готовы к практическим действиям в этих коммуникациях.

**ТАБЛИЦА 25. ПЕРЕМЕННЫЕ ИНДИКАТОРА КУЛЬТУРНОГО ВЛИЯНИЯ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ НАЦИОНАЛЬНОСТИ РЕСПОНДЕНТОВ**

УТВЕРЖДЕНИЕ, (%)	КАЗАХ	РУССКИЙ	РАЗНИЦА
Вы хотели бы иметь друга из Китая?	32,6	47,8	15,2
Вы хотели бы узнать больше об истории и культуре Китая?	44,6	57,0	12,4
Вы хотели бы, чтобы больше китайских туристов посещало Казахстан?	38,7	49,3	10,6
Нравится ли Вам политическая система в Китае?	26,1	33,8	7,7
Вы доверяете качеству товаров, произведенных в Китае?	42,6	46,3	3,7
Вы хотели бы посетить Китай с туристической целью?	67,9	68,0	0,1
Вам нравится китайская кухня?	35,7	34,6	-1,1
Вы хотели бы переехать жить в Китай?	11,5	7,7	-3,8
Вы хотели бы сами получить образование или отправить своего ребенка на учебу в Китай?	35,8	29,8	-6,0
Вы хотели бы, чтобы Ваш ребенок изучал китайский язык?	46,5	38,6	-7,9
Вы доверяете китайской медицине?	57,1	48,2	-8,9

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

В результате **интегральный** индекс восприятия Китая среди «русских» выше, чем среди «казахов» на 13 пунктов. Наибольшие различия (20 - 21 пункт) наблюдаются в индикаторах общего восприятия и экономического влияния. В то же время, в геополитическом и культурном индикаторах различия составляют только 5-7 пунктов (как ранее видели, за их внешним сходством скрыты серьезные внутренние различия).

Таблица 26. Индикаторы в зависимости от национальности респондентов

ИНДИКАТОРЫ	КАЗАХ	РУССКИЙ	РАЗНИЦА
Общее восприятие	0,52	0,72	0,20
Геополитическое влияние	0,49	0,54	0,05
Экономическое влияние	0,50	0,71	0,21
Культурное влияние	-0,08	-0,01	0,07
Интегральный индекс	0,36	0,49	0,13

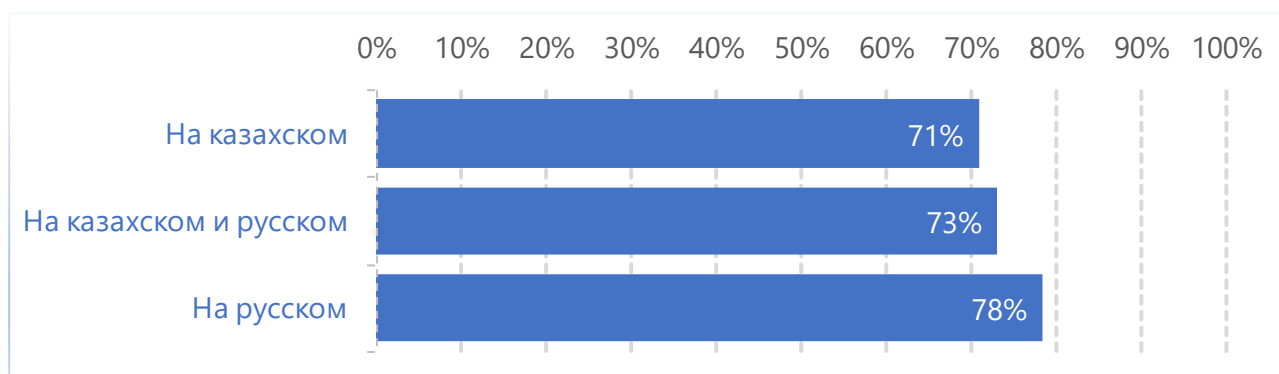
Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Лингвистический фактор

Анализ различий ответов на вопрос о том, на каком языке респонденты говорят дома, хорошо дополняет анализ по национальному признаку. Этнические различия трансформируются в этнокультурные.

Также формируется шкала оценки, которая позволяет отслеживать переходы мнения от казахоязычных респондентов к билингвальным (дома одновременно используют два языка для общения) и русскоязычным. Это хорошо видно уже на вопросе об общем **восприятии** Китая. Среди тех, кто общается на казахском языке дома, 71% позитивно относятся к КНР. Среди тех, кто общается на двух языках, — 73%. А среди тех, кто говорит на русском, — 78%.

Рисунок 22. Позитивное отношение к Китаю в зависимости от языка общения дома

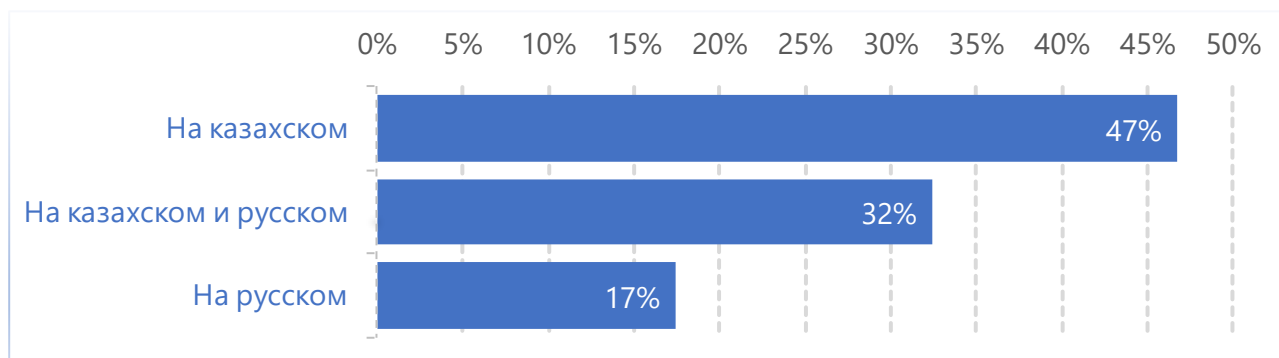


Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

При оценке переменных, образующих **геополитический** индикатор, хорошо видно, когда билингвалы похожи на русскоязычных, а когда на казахоязычных.

В частности, поддерживая тезис, что влияние Китая в мире растет и сегодня он имеет большее влияние, чем Россия, билингвалы более ориентированы на казахоязычных. В то же время, оценивая уровень социальной ответственности КНР и дружественности Китая по отношению к Казахстану — на русскоязычных. При этом, когда задается прямой вопрос о потенциальной угрозе Китая для Казахстана, билингвалы занимают срединную позицию.

Рисунок 23. Согласие с тем, что Китай является угрозой в зависимости от языка общения



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

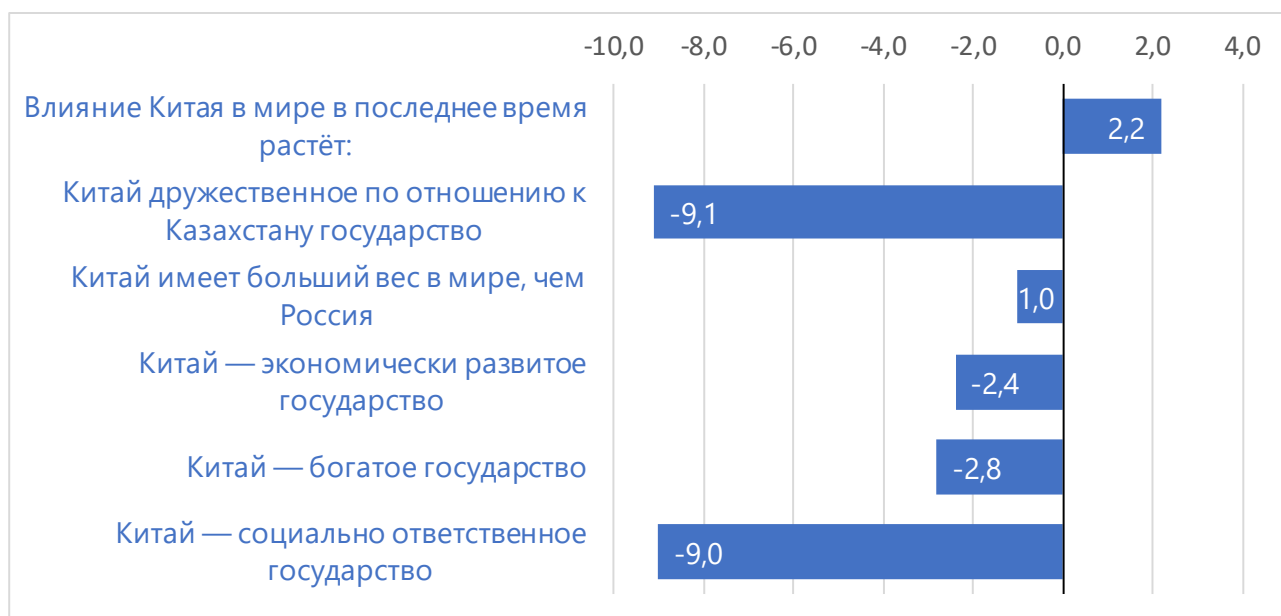
**ТАБЛИЦА 27. ПЕРЕМЕННЫЕ ИНДИКАТОРА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЯЗЫКА ОБЩЕНИЯ ДОМА**

УТВЕРЖДЕНИЕ, (%)	НА КАЗАХСКОМ	НА КАЗАХСКОМ И РУССКОМ	НА РУССКОМ
Влияние Китая в мире в последнее время растёт:	81,1	77,1	70,9
Китай дружественное по отношению к Казахстану государство	54,4	73,6	79,6
Китай имеет больший вес в мире, чем Россия	53,3	54,6	45,8
Китай — экономически развитое государство	76,6	82,3	83,3
Китай — богатое государство	72,2	78,6	75,7
Китай — социально ответственное государство	46,7	64,4	63,2

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Интересно сравнение ответов «казахов» по национальной самоидентификации и казахоязычных по поведению. В большинстве случаев различия в ответах не превышают 3%. Исключение составляют два вопроса, демонстрирующие различия в 9%. «Казахи» реже считают Китай дружественным и социально ответственным государством, чем казахоязычные.

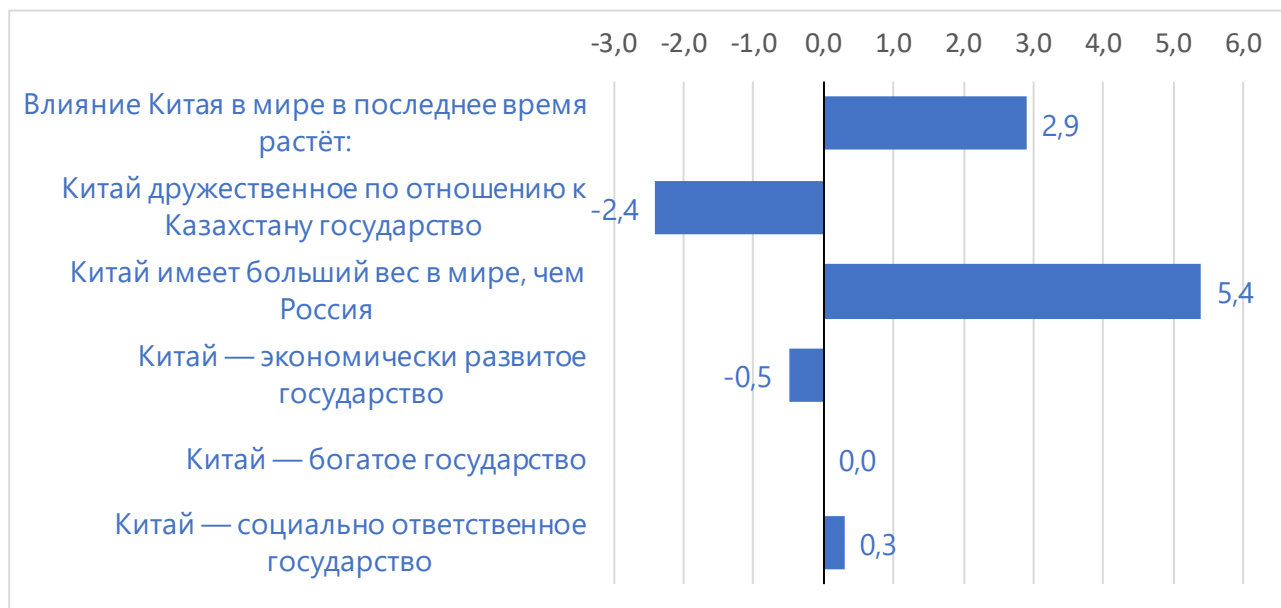
РИСУНОК 24. РАЗНИЦА ОТВЕТОВ ПО ЛИНИИ «КАЗАХОЯЗЫЧНЫЙ — КАЗАХ»



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Аналогичная картина, преимущественного совпадения этнической и языковой идентичностей, вырисовывается и при сравнении ответов «русских» и русскоязычных респондентов. Наблюдается только одно значимое отличие ответов. «Русские» реже, чем русскоязычные, считают, что Китай имеет больший вес в мире, чем Россия.

Рисунок 25. РАЗНИЦА ОТВЕТОВ ПО ЛИНИИ «РУССКОЯЗЫЧНЫЙ — РУССКИЙ»



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Большинство переменных, входящих в индикатор **экономического** влияния, находится в рамках этнического распределения, описанного ранее.

Анализ дистанции билингвалов от крайних групп показывает, что по вопросам образования, региональной безопасности, торговли и туризма, они ближе к позиции казахоязычных, а по вопросам экологии и сельского хозяйства — к позиции русскоязычных. В таких вопросах как транспорт, финансы и технологии они занимают срединную позицию.

**Таблица 28. Переменные индикатора экономического влияния
в зависимости от языка общения дома**

ОТРАСЛЬ, (%)	НА КАЗАХСКОМ	НА КАЗАХСКОМ И РУССКОМ	НА РУССКОМ
Производство	79,3	80,6	84,0
Образование	64,9	78,0	82,4
Региональная безопасность	66,7	74,7	76,2
Торговля	75,3	87,7	88,1
Технологии и инновации	74,2	80,8	86,0
Транспорт и логистика	69,5	76,4	82,2
Сельское хозяйство	52,7	54,4	64,5
Финансы и инвестиции	60,4	66,1	73,2
Энергетика	66,4	65,0	75,5
Туризм	69,1	79,3	82,4
Экология	58,6	65,5	80,1

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

В рамках индикатора **культурного** влияния проявляется интересный феномен, показывающий «силу» билингвальных семей. Среди них больше тех, кто хотел бы, чтобы их ребенок изучал китайский язык, и тех, кто хотел бы, чтобы их ребенок учился в Китае. Видимо, они выше оценивают способность своих детей изучить третий язык, чем те, у кого он будет вторым используемым в повседневной жизни.

**Таблица 29. Переменные индикатора культурного влияния
в зависимости от языка общения дома**

ВОПРОС, (%)	НА КАЗАХСКОМ	НА КАЗАХСКОМ И РУССКОМ	НА РУССКОМ
Вам нравится китайская кухня?	33,3	37,4	37,5
Вы доверяете китайской медицине?	56,2	57,7	53,1
Вы доверяете качеству товаров, произведенных в Китае?	39,9	45,4	45,8
Вы хотели бы узнать больше об истории и культуре Китая?	37,3	49,7	57,4
Вы хотели бы посетить Китай с туристической целью?	62,8	71,1	72,1
Вы хотели бы, чтобы больше китайских туристов посещало Казахстан?	35,5	40,6	49,9
Вы хотели бы иметь друга из Китая?	26,8	38,9	46,2
Вы хотели бы, чтобы Ваш ребенок изучал китайский язык?	40,7	53,1	42,8
Вы хотели бы сами получить образование или отправить своего ребенка на учебу в Китай?	35,9	37,6	30,2
Вы хотели бы переехать жить в Китай?	13,4	10,2	7,3
Нравится ли Вам политическая система в Китае?	22,8	28,5	32,3

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Динамика **интегрального индекса** восприятия Китая среди лингвистических групп хорошо демонстрирует плавный переход между ними. Такая динамика характерна и для большинства индикаторов, образующих этот индекс. Исключение составляет геополитический индикатор, в рамках которого показатели билингвалов и русскоязычных максимально близки.

Однако, основные различия лингвистических групп будут понятны, если посмотреть какой индикатор имеет максимальные значения в каждой из них. Среди тех, кто говорит дома на казахском языке, позитивное восприятие Китая, в первую очередь, связано с его общим восприятием. Среди тех, кто говорит на казахском и русском языках, — с его геополитическим влиянием. Среди тех, кто говорит на русском языке, — с экономическим индикатором. И хотя отрыв максимальных показателей от последующих очень невелик, кажется, что выделенные фокусы имеют смысл.

Таблица 30. Индикаторы в зависимости от языка общения респондентов дома

ИНДИКАТОРЫ	НА КАЗАХСКОМ	НА КАЗАХСКОМ И РУССКОМ	НА РУССКОМ	РАЗНИЦА
Общее восприятие	0,48	0,56	0,66	0,18
Геополитическое влияние	0,41	0,57	0,55	0,14
Экономическое влияние	0,44	0,56	0,67	0,23
Культурное влияние	-0,14	-0,02	0,01	0,15
Интегральный индекс	0,30	0,41	0,47	0,17

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Образование

Согласно данным опроса влияние образования на отношение казахстанцев к Китаю сравнительно невелико. Есть повышение уровня позитивного **восприятия** по мере роста уровня образования.

В то же время, например, при оценке переменных, входящих в индикатор **геополитического** влияния, различий между средним и высшим образованием мало. Основной «провал» наблюдается на уровне средне-специального образования — здесь все переменные имеют меньшие оценки.

Определенные различия наблюдаются при анализе переменных индикатора **культурного** влияния. В частности, высокий уровень образования более ориентирован на изучение китайского и получение образования в Китае, чем низкий. Кроме того, с ростом уровня образования респондентам чаще нравится китайская кухня. А вот политическая система Китая больше нравится тем, кто имеет только общее среднее образование (школа).

Самые большие образовательные различия наблюдаются при ответе на вопрос об **угрозе** со стороны Китая. Как видим, с ростом образования наблюдается не только рост позитива по отношению к нему, но и рост опасений его эскалации.

Обобщая, можно сказать, что фактор образования серьезно влияет только на уровень общего восприятия Китая. Однако при оценке конкретных параметров взаимодействия стран он имеет минимальное значение и дает различия, скорее, исходя из личных возможностей и запросов респондентов, которые выше среди тех, кто имеет высшее образование. Что и отражает **интегральный индекс** восприятия Китая, фиксируя одинаковые значения для общего и среднего образования, и более высокие для высшего.

Таблица 31. Индикаторы в зависимости от уровня образования

ИНДИКАТОРЫ	ОБЩЕЕ СРЕДНЕЕ	СРЕДНЕЕ СПЕЦИАЛ.	ВЫСШЕЕ	РАЗНИЦА ²⁰
Общее восприятие	0,49	0,55	0,58	0,09
Геополитическое влияние	0,56	0,46	0,53	-0,03
Экономическое влияние	0,51	0,52	0,58	0,07
Культурное влияние	-0,13	-0,11	-0,03	0,10
Интегральный индекс	0,36	0,36	0,42	0,06

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

²⁰ Рассчитана как разница показателей общего среднего образования и высшего

Различия по линии «город — село»

Как показывают данные опроса, общее **восприятие** казахстанцами Китая мало зависит от того, в городе или в сельской местности было исследование. Разница ответов между ними составляет одну десятую процента.

В то же время, оценка переменных, которые входят в индикатор **геополитической** силы, зависят от места опроса: в городе почти все переменные выше, чем в сельской местности.

Отрыв составляет 7 — 11% по каждой позиции и максимален для ответов на вопросы «Китай имеет больший вес в мире, чем Россия» и «Китай — социально ответственное государство».

**Таблица 32. Переменные индикатора геополитического влияния
в зависимости от местности проживания**

УТВЕРЖДЕНИЕ, (%)	ГОРОД	СЕЛО
Влияние Китая в мире в последнее время растёт:	81,0	70,9
Китай дружественное по отношению к Казахстану государство	70,5	63,5
Китай имеет больший вес в мире, чем Россия	55,9	44,5
Китай — экономически развитое государство	84,0	75,0
Китай — богатое государство	78,4	70,5
Китай — социально ответственное государство	61,7	50,7

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Аналогичная ситуация наблюдается и при оценке направлений **экономического** сотрудничества с Китаем. Село не столь активно в ожиданиях от взаимодействия.

Впрочем, в экономических переменных, в отличие от геополитических, городское превышение часто имеет минимальный характер. Так, сельский запрос на кооперацию в сфере производства, сельского хозяйства и инвестиций только на 2-5% слабее, чем в городе.

В то же время поддержка сотрудничества с Китаем в сфере образования, туризма и торговли в городах выше на 11-15%, чем в сельской местности.

**Таблица 33. Переменные индикатора экономического влияния
в зависимости от местности проживания**

СФЕРА СОТРУДНИЧЕСТВА, (%)	ГОРОД	СЕЛО
Производство	82,9	78,5
Образование	80,3	64,9
Региональная безопасность	75,9	66,2
Торговля	87,3	76,8
Технологии и инновации	83,9	73,7

Транспорт и логистика	79,1	69,6
Сельское хозяйство	57,2	55,0
Финансы и инвестиции	67,9	62,9
Энергетика	72,0	63,1
Туризм	81,7	68,2
Экология	69,7	62,8

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Переменные, образующие индикатор **культурной** силы, дают еще более разнообразную палитру ответов. С одной стороны, горожане чаще хотели бы узнать об истории и культуре Китая, хотели бы посетить Китай с туристической целью. С другой стороны, переехать в Китай хотели бы, скорее, жители сельской местности. В остальных случаях наблюдаются примерно одинаковые значения для жителей городской и сельской местности.

Интересно, что такие одинаковые значения характерны и для ответов на вопрос об **угрозе** Китая для Казахстана — 34% опрошенных и в городской, и сельской местности считают, что такая угроза существует.

**Таблица 34. Переменные индикатора культурного влияния
в зависимости от местности проживания**

УТВЕРЖДЕНИЕ, (%)	ГОРОД	СЕЛО
Вам нравится китайская кухня?	35,6	36,5
Вы доверяете китайской медицине?	57,9	52,4
Вы доверяете качеству товаров, произведенных в Китае?	45,5	40,0
Вы хотели бы узнать больше об истории и культуре Китая?	51,5	40,3
Вы хотели бы посетить Китай с туристической целью?	71,7	63,1
Вы хотели бы, чтобы больше китайских туристов посещало Казахстан?	42,5	38,9
Вы хотели бы иметь друга из Китая?	36,5	36,0
Вы хотели бы, чтобы Ваш ребенок изучал китайский язык?	45,9	44,2
Вы хотели бы сами получить образование или отправить своего ребенка на учебу в Китай?	34,7	35,5
Вы хотели бы переехать жить в Китай?	8,7	13,8
Нравится ли Вам политическая система в Китае?	28,7	25,2

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Интегральный индекс показывает серьезные различия восприятия Китая в Казахстане в городской и сельской местности. Прежде всего, это связано с геополитическим и экономическим индикаторами, демонстрирующими более позитивный настрой на взаимодействие городского населения. Однако различия восприятия на этих направлениях мало повлияли на общее восприятие Китая и потенциал его мягкой силы. Оно остается примерно одинаковым в городской и сельской местности.

Таблица 35. Значения индикаторов в зависимости от местности проживания

ИНДИКАТОРЫ	ГОРОД	СЕЛО	РАЗНИЦА
Общее восприятие	0,55	0,57	-0,02
Геополитическое влияние	0,58	0,39	0,19
Экономическое влияние	0,61	0,44	0,17
Культурное влияние	-0,04	-0,09	0,05
Интегральный индекс	0,42	0,33	0,09

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Интегральная таблица факторов

Проведенный анализ показывает, что влияние социально-демографических факторов различно для разных индикаторов. Поэтому построим таблицу, где выделим только те индикаторы, которые продемонстрировали наибольшие различия в разрезе социальных групп.

Как видим, наибольшее влияние изученные социально-демографические признаки оказали на индикатор **экономического** влияния, который дал максимальный рост в последние два года. На него оказали влияние 4 из 6 факторов.

На втором месте индикатор общего **восприятия** Китая. Можно говорить о серьезном воздействии на него трех факторов: возрастного, образовательного, уровня жизни.

Третье место у индикатора **геополитического** влияния. На него влияют только два фактора: тип территории (городская или сельская) и язык бытовой коммуникации, во многом представляющий существующие этнокультурные различия.

И четвертое место — у индикатора **культурного** влияния. На него воздействует единственный фактор из изученных — возрастной. Упрощая, можно сказать, что чем моложе респондент, тем он более восприимчив к китайскому культурному влиянию.

ТАБЛИЦА 36. ИНТЕГРАЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ФАКТОРОВ

	ОБЩЕЕ ВОСПРИЯТИЕ	ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ	ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ	КУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ
Возраст	+			+
Благосостояние	+		+	
Национальность			+	
Язык бытовой коммуникации		+		
Уровень образования	+		+	
Тип населенного пункта		+	+	
Сумма	3	2	4	1

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

В этом разделе построим географические карты. Сначала изучим привычное макрорегиональное распределение. После этого предложим альтернативную модель регионального деления Казахстана, которую создадим на основе кластеризации регионов по 27 критериям. Позднее, уже в разделе, описывающем социальные риски китайского присутствия в Казахстане, дополнительно рассмотрим главные осевые разломы страны.

Макрорегиональное распределение

В связи с тем, что выборка исследования не предполагала репрезентативность по регионам, на первом этапе для анализа территориальных различий значений индикаторов использовался традиционный для социологических исследований макрорегиональный подход.

Обычно выделяют пять макрорегионов: Восточный, Северный, Западный, Южный и Центральный. Дополнительно к ним рассматривают данные по трем городам республиканского значения (Астана, Алматы, Шымкент), мнение которых часто отличается от мнения окружающей территории.

РИСУНОК 26. МАКРОРЕГИОНЫ КАЗАХСТАНА

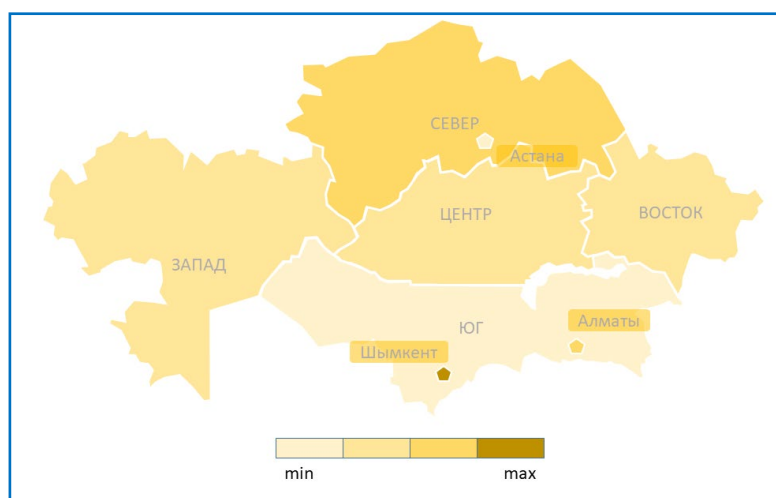


Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Интегральный индекс восприятия Китая в Казахстане меняется в направлении с севера на юг. Максимальные значения индекса наблюдаются на Севере страны, а минимальные — на Юге. Между ними находится протянувшийся с запада на восток Срединный пояс.

Как и предполагалось, показатели крупных городов отличаются от показателей окружающих их регионов: индекс северной Астаны такой же как Южного макрорегиона, а у южного Шымкента — как у Северного макрорегиона. Индекс экономической столицы Казахстана Алматы соответствует значениям Срединного пояса.

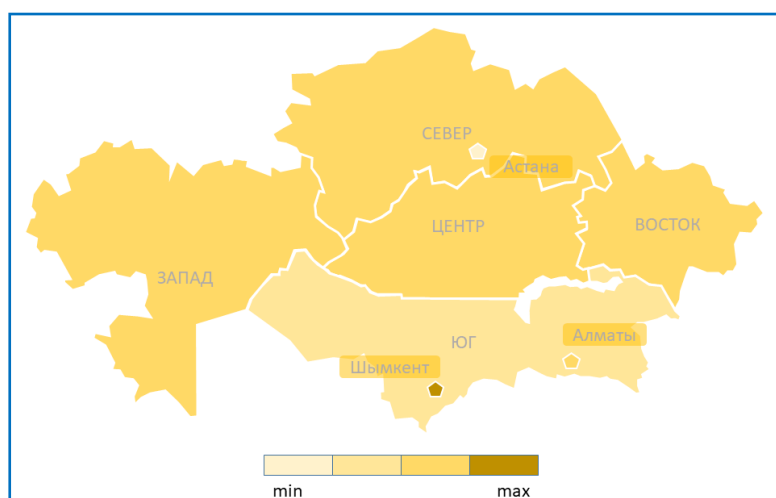
Рисунок 27. Интегральный индекс восприятия Китая на карте макрорегионов



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Индикатор общего восприятия объединяет Север и Срединный пояс. Три города республиканского значения дублируют свое положение как в итоговом индексе восприятия.

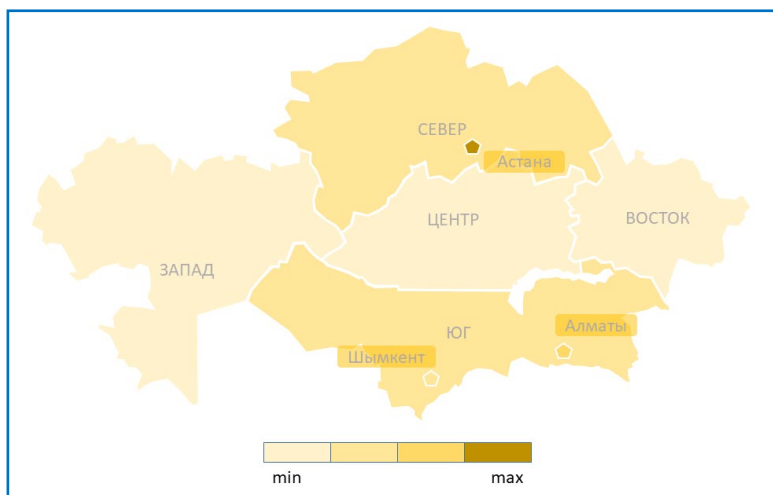
Рисунок 28. Индикатор общего восприятия на карте макрорегионов



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Геополитический индикатор достигает максимума в Астане. В столице Казахстана наиболее высоко оценивают геополитическое значение Китая в современном мире. На втором месте — город Алматы, бывшая политическая столица и по-прежнему экономический центр страны. Третье место занимают Южный и Северный макрорегионы. Наименьшее значение индикатора присуще Срединному поясу.

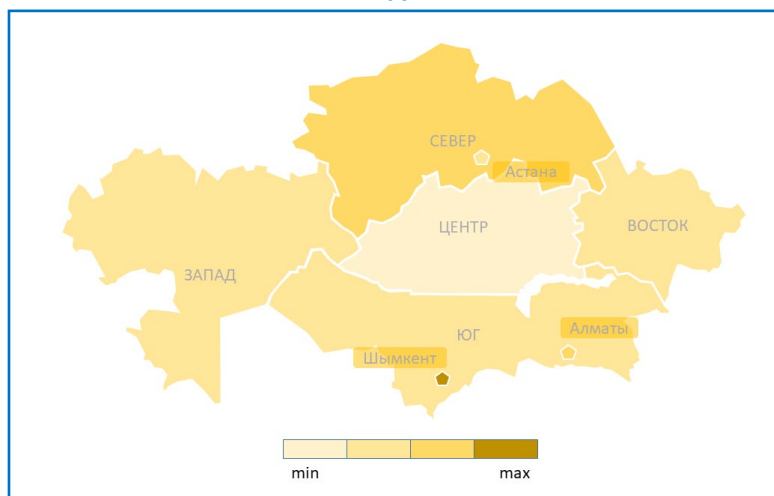
Рисунок 29. Геополитический индикатор на карте макрорегионов



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Значения **экономического индикатора** максимальны на Севере страны, на границе с Россией, и в южных городах Шымкент и Алматы. Южный, Западный и Восточный макрорегионы, имеющие границы с другими государствами, имеют средние значения индекса. Центральный макрорегион, не имеющий внешнеполитических границ, демонстрирует минимальные значения индекса.

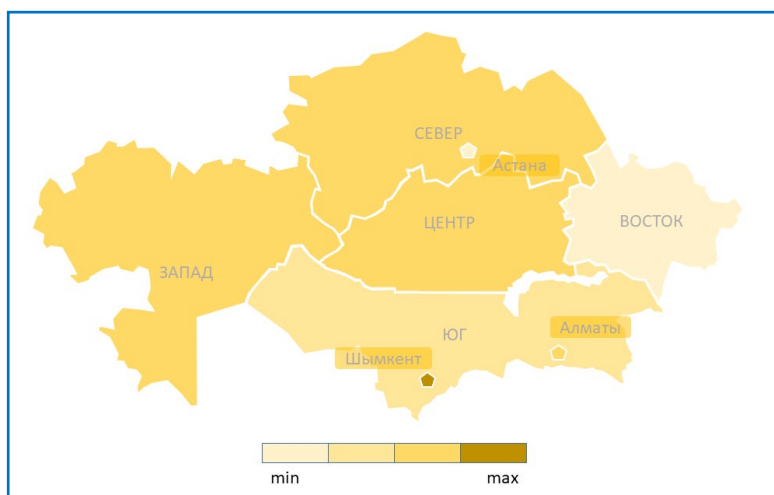
Рисунок 30. Экономический индикатор на карте макрорегионов



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Показательно, что **индикатор культурного влияния** Китая минимален на границе Казахстана с ним. Средний уровень «мягкой силы» КНР демонстрирует в Южном макрорегионе, а максимальный в Северном, Центральном и Западном.

Рисунок 31. Индикатор культурного влияния НА КАРТЕ МАКРОРЕГИОНОВ



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Региональная кластеризация

Помимо анализа макрорегиональных различий по отдельным показателям попытались оценить совокупное влияние всех переменных географию восприятия Китая в Казахстане.

Для этого использовался метод **кластеризации**, который позволяет позиционировать каждый регион на основе множества показателей в образованном ими многомерном пространстве. В качестве меры измерения была выбрана корреляционная связь (коэффициент Пирсона). Данными для анализа стали все вопросы анкеты, связанные с Китаем, все 27 базовых переменных.²¹

Итоги анализа изначально были представлены в виде дендрограммы, на которой длина линии, соединяющей регионы, показывала уровень их сходства. После этого, для удобства восприятия, была создана карта с отображением уровня сходства регионов между собой.

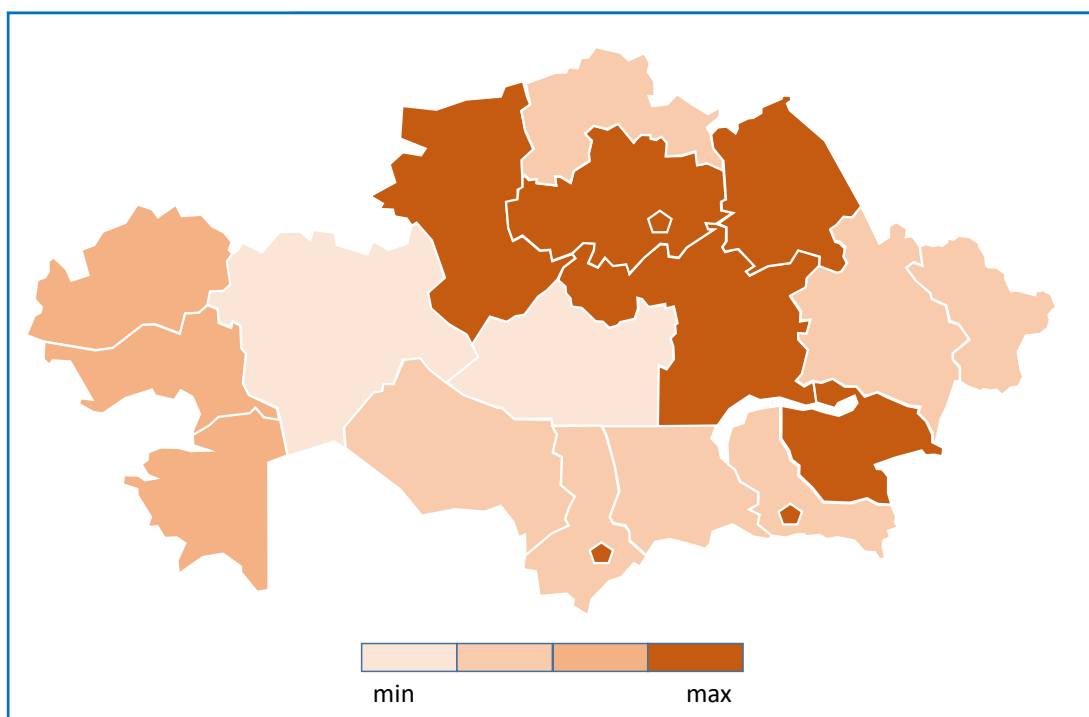
Показательно, что кластер-анализ не дал разделения на явные макрорегионы. Он показал, что по совокупности всех вопросов в отношении казахстанцев к Китаю все три города республиканского значения и ряд регионов на востоке страны, протянувшиеся с юга на север, схожи между собой.

На втором уровне сходства к ним добавляется три области на Западе, продемонстрировавшем впечатляющую динамику роста индекса восприятия Китая. На третьем уровне сходства к базовым областям добавляются южные области, и оставшиеся восточные и северные. На четвертом уровне сходства — две условно центральные области Казахстана.

Обобщая, можно сказать, что проникновение Китая максимально в крупных городах, имеет региональное ядро, которое постепенно обрастает полупериферийными и периферийными территориями. При этом три западные области имеют собственный сценарий китайского присутствия.

²¹ Это снижает риски анализа по отдельным регионам, так как анализируются не отдельные показатели, а массив сразу многих данных во взаимосвязи друг с другом.

РИСУНОК 32. КЛАСТЕР-АНАЛИЗ РЕГИОНОВ НА КАРТЕ



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

ОСОБЕННОСТИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ КИТАЯ

В этом разделе сделана попытка ответить на два вопроса: «В чем причины роста индекса восприятия Китая в Казахстане?» и «И какие риски сопровождают этот процесс?».

Для ответа на первый вопрос построили внешнеполитическую карту на основе ответов респондентов и определили место Китая на ней. Для ответа на второй вопрос описали выявленные в ходе исследования противоречия в восприятии Китая в Казахстане.

Внешнеполитическое позиционирование

В начале 2023 года Центр «TALAP» провел опрос, в ходе которого казахстанцам, в числе прочих, задавали вопросы, связанные с международным позиционированием Казахстана.

Среди них был вопрос «С какими странами Казахстану надо развивать дружеские отношения?» с возможностью дать до трех вариантов ответа.

Анализ его результатов показывает, что казахстанцы хотят дружить с соседями, прежде всего с Китаем и Россией, которые часто рассматриваются в «тандеме» — их аудитории на две трети совпадают.

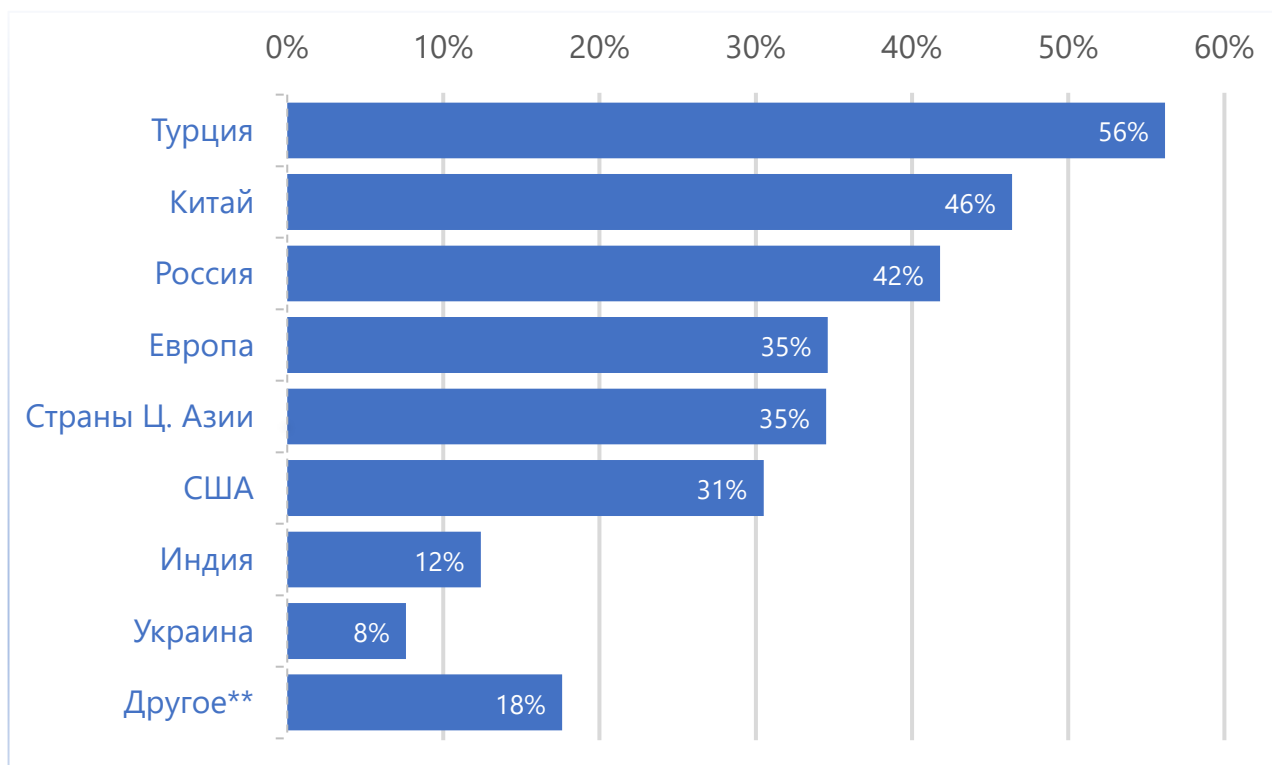
Но больше всего они хотят дружить с Турцией. Причина такой популярности заключается в том, что опрос проходил во время землетрясения в этой стране. Так что к желанию добрососедства казахстанцев можно добавить еще одну важную черту — открытость к ситуативному сопереживанию.

На третьем месте в рейтинге друзей другие страны Центральной Азии; а также США и Европа. Вопреки распространенному мнению, в Казахстане последние не воспринимаются как единое целое. Пересечение аудиторий у них меньше, чем у Китая и России, на уровне 50%.

Таким образом, жители Казахстана не видят себя «страной одного союзника». Нет внешнеполитической позиции, которой придерживается большинство населения.

Карта отношения казахстанцев к окружающему миру сложна и мозаична, основана на личном понимании линий добрососедства и напряженности. Достаточно сказать, что те, кто выбирают дружбу с Россией, каждый третий выбирает и дружбу с США. Потому что говорить надо со всеми, в т.ч., с теми, кто не говорит между собой.

Рисунок 33. Страны, с которыми Казахстану надо развивать дружеские отношения



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

** В число других стран вошли Южная Корея, Япония, арабские страны Персидского залива и др. страны, а также ответы о том, что надо дружить со всеми.

Тем не менее, сложившуюся в общественном мнении внешнеполитическую карту Казахстана можно структурировать. Для этого построили таблицу сопряженности, где разделили ответы по каждой стране, и потом выделили три приоритета для них. А так как возможных вариантов ответа было всего 5, то, по сути, исключили два наименее важных, сконцентрировавшись на главных направлениях.

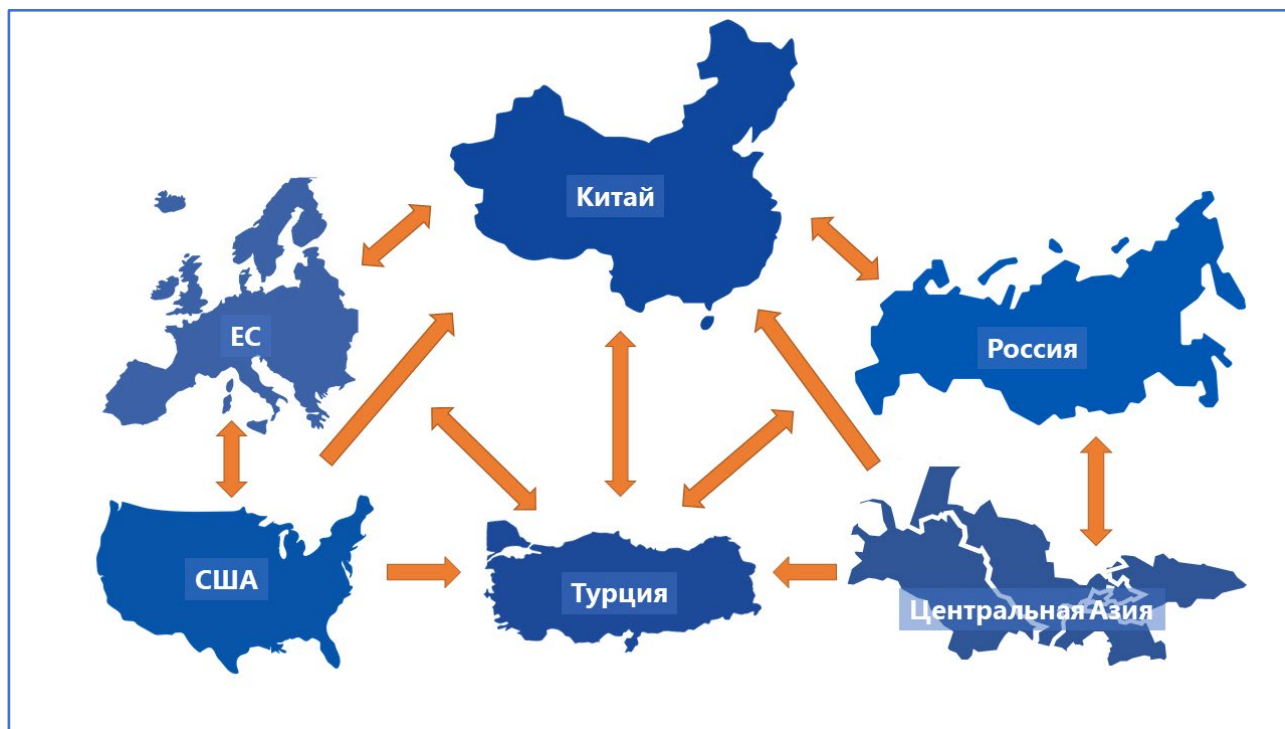
Таблица 37. Таблица сопряженности ответов на вопрос о дружественных странах

(%)	СТРАНЫ Ц. АЗИИ	КИТАЙ	ТУРЦИЯ	РОССИЯ	США	ЕВРОПА
Другие страны Центральной Азии	х	40	38	41	32	40
Китай	54	х	56	70	58	55
Турция	62	68	х	63	77	74
Россия	49	63	47	х	45	41
США	28	38	42	33	х	53
Европа	40	41	46	34	60	х

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

По итогам проведенного анализа нарисовали ментальную внешнеполитическую карту казахстанца. На ней страны соединены линиями. Если страны в приоритетах друг у друга, то линия имеет двусторонние стрелки. В противном случае стрелка является односторонней, а ее направление показывает какая именно страна является приоритетом для другой.

Рисунок 34. МЕНТАЛЬНАЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА КАЗАХСТАНЦА



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Карта хорошо показывает, что Китай, как и Турция, в представлениях казахстанцев являются необходимыми элементами окружающего миропорядка. Какие бы геополитические альянсы в нем ни складывались, для жителей Казахстана важно, чтобы в них был Китай.

Китай имеет связи со всеми остальными пятью субъектами, представленными на карте. В т.ч., 3 двухсторонних (максимально возможное число) и 2 односторонних (например, те, кто хотели бы дружбы Казахстана с США слабо ее себе представляют без Китая).

Показателен пример России и стран ЕС. Каждый из них имеет три двухсторонние связи, включающие Китай и Турцию. И отличаются эти геополитические противники только третьим партнером: США для ЕС и Центральная Азия для России.

Такое позиционирование Китая создает большие возможности для его проникновения на территорию Казахстана. Вместе с тем, у этого продвижения есть и серьезные риски, о которых пойдет речь в следующем разделе.

Таблица 38. Количество установленных связей между странами

	ОДНОСТОРОННИХ СВЯЗЕЙ	ДВУХСТОРОННИХ СВЯЗЕЙ	ВСЕГО СВЯЗЕЙ
Китай	2	3	5
Турция	2	3	5
Россия		3	3
Европа		3	3
Другие страны Центральной Азии		1	1
США		1	1

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Социальные риски

Исходя из ранее рассмотренных данных, можно выделить, как минимум, пять точек социальной напряженности, связанных с присутствием Китая в стране.

Точка 1. Неоднозначная роль Китая в экономическом будущем Казахстана

Как показывают качественные исследования, в стране есть высокий социальный запрос на переход от формата сырьевой экономики с сильным иностранным участием и «несправедливым» распределением доходов, к экономике с сильной обрабатывающей промышленностью, созданной национальным капиталом, и справедливым распределением возникающей высокой добавочной стоимости по линии «частный собственник — работник — государство».

При этом в обществе распространены сомнения, что это удастся сделать самостоятельно. Среди причин: слабая эффективность государства и широко распространенная, по мнению населения, коррупция.

Поэтому есть запрос на экономическое присутствие Китая в Казахстане. Многими КНР воспринимается как доказательство того, что создание эффективной индустриальной экономики возможно.

Среди опрошенных присутствует мнение о том, что китайские специалисты могли бы помочь запустить обрабатывающую промышленность Казахстана. И одновременно присутствуют опасения, что по итогу она станет частью китайского производства, как в свое время добывающая промышленность страны стала частью западного промышленного комплекса.

Точка 2. Социальные последствия экономических решений

Еще одним страхом, связанным с ростом экономического присутствия Китая, являются его социальные последствия. Например, отношение китайских собственников предприятий к казахстанским работникам многие опрошенные назвали одной из причин плохого отношения к Китаю.

Поскольку в перечне ранее рассмотренных актуальных страхов эта опция собрала только 5%, то можно сделать вывод, что на момент опроса социальный негатив по поводу отношений «китайский работодатель — казахстанский работник» существовал, но не был актуализирован.

По мере усиления китайского экономического присутствия в Казахстане, он может актуализироваться и серьезно повлиять на величину индекса восприятия Китая.

Точка 3. Сохранение культурной идентичности

Показателен пример такого важного элемента «мягкой силы», как китайская культура. Даже в условиях роста интереса к ней уровни ее принятия и непринятия в общественном мнении Казахстана невелики и примерно равны между собой.

Одной из причин, ограничивающей продвижение в Казахстане китайской культуры, является масштабный социальный запрос на укрепление собственной культуры.

Как показывают результаты качественных исследований, в стране уже есть осязаемые достижения в области культуры, которыми можно гордиться. По мнению респондентов, национальная культура позволяет Казахстану сформировать и удержать свою идентичность под давлением западной, восточной, северной и южной культур. И со временем она может стать таким же экспортным товаром страны, как сырьевые ресурсы.

Точка 4. Страх трудовой миграции и ее последствий

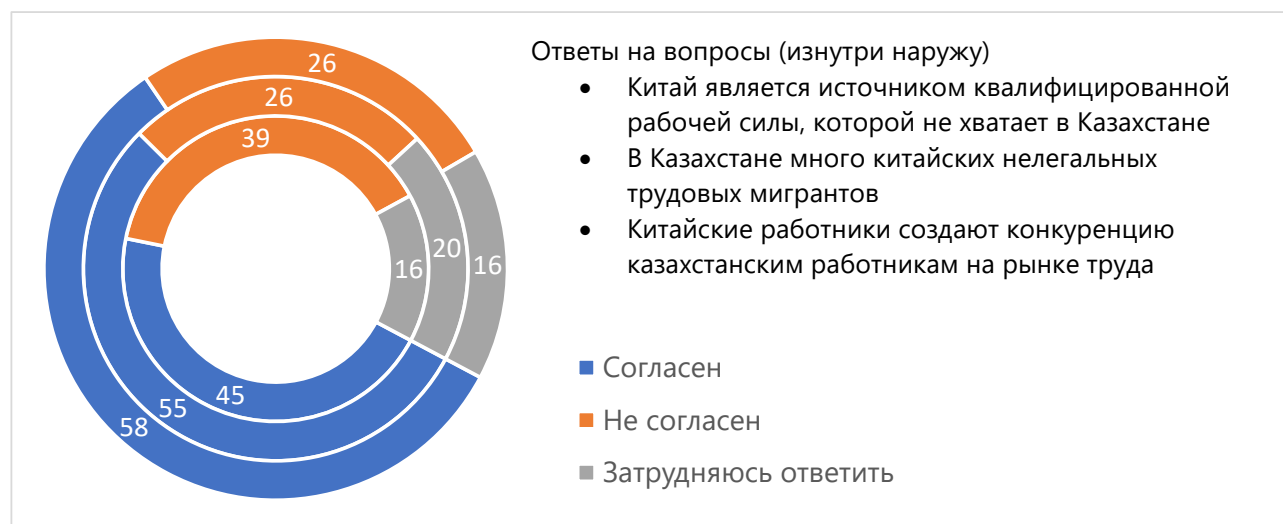
Ранее в отчете уже были представлены данные, свидетельствующие о боязни ассимиляции казахов китайцами с помощью трудовой миграции и последующих межэтнических браков. Их можно дополнить результатами исследований, проведенных в 2021 году.

С одной стороны, эти данные свидетельствуют о том, что в Казахстане объективно не хватает квалифицированной рабочей силы, и Китай является ее источником. С этим согласны 45% опрошенных.

С другой стороны, 55% респондентов считают, что в Казахстане стало много нелегальных трудовых мигрантов из Китая, а 58% полагают, что китайские работники уже создают конкуренцию казахстанским работникам на рынке труда.

Такое смысловое противоречие проецируется и на другие вопросы. Например, на осторожную оценку межгосударственных туристических потоков между странами.

РИСУНОК 35. ОТВЕТ НА ВОПРОСЫ ОБ ОТНОШЕНИИ КАЗАХСТАНЦЕВ К ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ²²



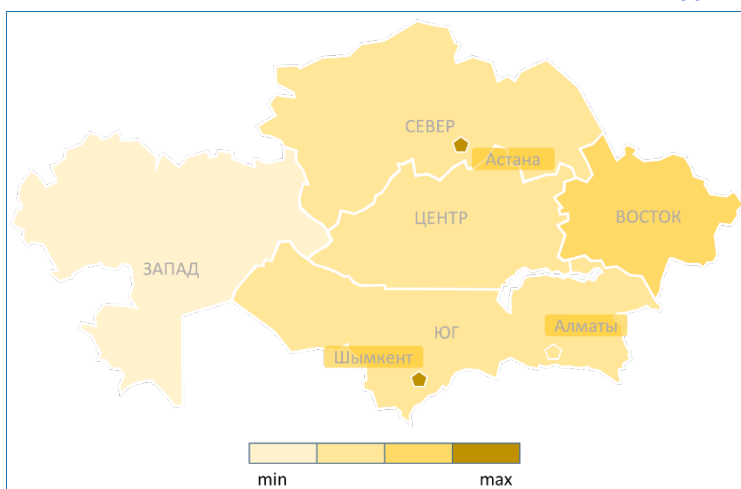
Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

²² На сложной диаграмме представлено процентное распределение ответов на три разных вопроса, имеющих одинаковую шкалу ответов

Точка 5. Межрегиональное напряжение

Проанализированные ранее социально-демографические факторы, влияющие на позицию респондентов, а также описанные в этом разделе точки социальной напряженности, имеют географические последствия. Так видим, что с востока на запад растет число тех, кто считает, что влияние Китая в мире растет. Максимальные показатели демонстрирует Восточный регион, а минимальные — Западный.

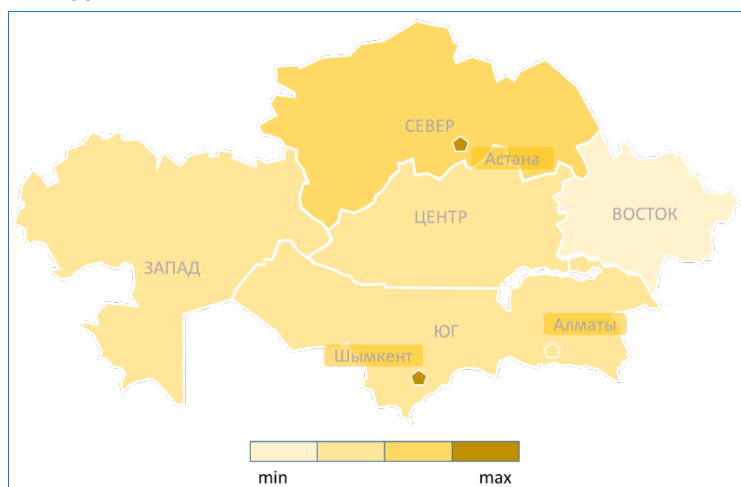
Рисунок 36. Степень согласия с тем, что в современном мире лидерство Китая растет



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

При этом дружелюбным Китай считают, прежде всего на Севере Казахстана. А Восточный макрорегион, уверенный в росте могущества Китая, наоборот, демонстрирует минимальные оценки этого.

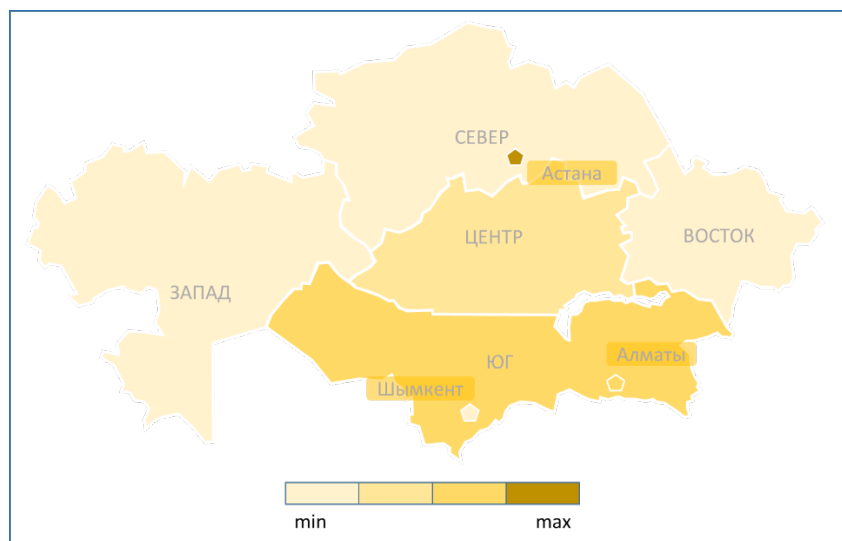
Рисунок 37. Степень согласия с тем, что Китай — это дружелюбное по отношению к Казахстану государство



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

Северный макрорегион чаще других считает Китай дружественным государством и реже других согласен, что Китай в современном мире значит больше, чем Россия. Противоположную позицию занимает Южный макрорегион Казахстана, где максимальное число тех, кто уверен в преобладании КНР над РФ в современном глобальном мире. В меньшей степени это присуще для Центрального макрорегиона.

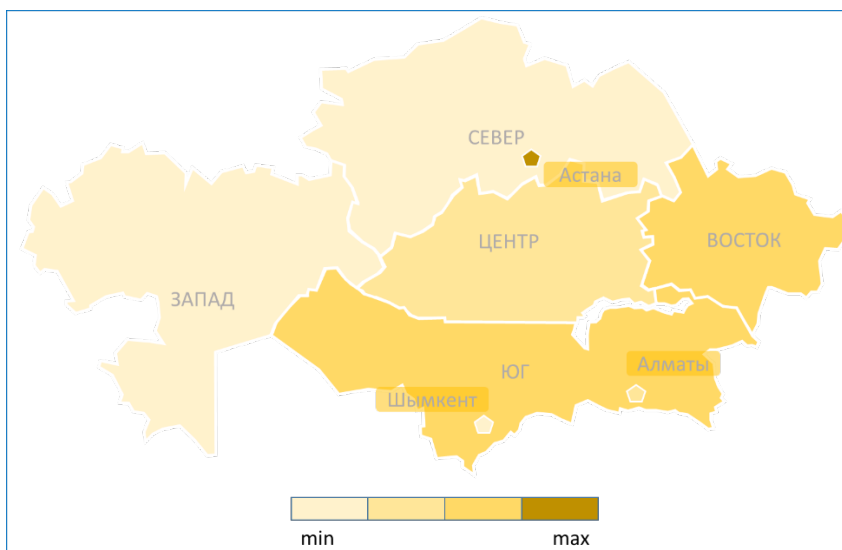
Рисунок 38. Степень согласия с тем, что Китай имеет больший вес в мире, чем Россия



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

В результате, при ответе на вопрос о том, представляет ли Китай угрозу для Казахстана, в положительном ответе объединяются Юг и Восток, в то время как Запад и Север демонстрируют минимальные показатели, а Центральный макрорегион — усредненные.

Рисунок 39. Степень согласия с тем, что Китай представляет угрозу для Казахстана



Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

ОБЩАЯ ОЦЕНКА

- Согласно данным опроса, 73% респондентов считают, что казахстанцы хорошо относятся к Китаю. 74% считают, что за последние три года это отношение улучшилось. 79% респондентов выступают за то, чтобы и дальше развивать отношения с Китаем.
- Большинство респондентов считают, что Китай — это экономически сильное и богатое государство, влияние которого в мире растет, и которое является дружественным по отношению к Казахстану.
- С Китаем, прежде всего, предлагается развивать торговые отношения и производственные связи с использованием современных технологий и инноваций. Высоко оценивается потенциал сотрудничества в транспортных и логистических проектах.

ИНДЕКС ВОСПРИЯТИЯ

- Несмотря на такой общий позитивный вектор, восприятие казахстанцами Китая имеет сложную внутреннюю структуру.
- Для ее анализа Центр «TALAP» в 2020 году разработал трехуровневую систему показателей, которая включает в себя 27 базовых переменных, объединенных в 4 индикатора: общего восприятия, геополитического, экономического и культурного влияния. На их основе рассчитывается интегральный индекс восприятия Китая в Казахстане.
- По итогам расчетов в 2023 году интегральный индекс равнялся 0,39 при том, что максимально возможная величина составляет 1,00. Три из четырех входящих в него индикаторов находятся в диапазоне от 0,50 до 0,56. Четвертый, индикатор культурного влияния, является исключением. Он находится ниже нулевой отметки и равняется минус 0,06. Это основной социальный разлом восприятия Китая сегодня.

ДИНАМИКА ПЕРЕМЕН

- Мониторинг показал устойчивый рост показателей на всех трех уровнях. Интегральный индекс (верхний уровень мониторинга) с 2020 года вырос вдвое: с 0,18 до 0,39. Образующие его индикаторы (средний уровень) росли на 5-7 пунктов в год. Исключение составил экономический индикатор, который резко ускорился в 2022 - 2023 годах.
- На нижнем уровне наблюдается ускоренный рост переменных, которые изначально имели малый «вес», и замедляющаяся динамика для переменных с высоким первоначальным «весом», что приводит к снижению различий между переменными и росту их взаимосвязей.
- Несмотря на такую динамику, внутренняя структура индикаторов остается похожей на ту, что наблюдалась в начале измерений, в 2020 году. Однако при сохранении существующих тенденций можно ожидать серьезных структурных перемен, которые

способны сформировать новое качество восприятия Китая в Казахстане, уже в ближайшие годы.

ФАКТОРНАЯ МОДЕЛЬ

- Наблюдаемый рост показателей восприятия Китая, прежде всего, обеспечили казахоязычные, средневозрастные люди, с образованием и доходом выше среднего, с устойчивым семейным положением. Это привело к снижению социально-демографических различий в ответах по сравнению с 2020 годом.
- Сохранившиеся различия описывает факторная модель, построенная на данных 2023 года. Она показывает, что каждый индикатор восприятия зависит от своего набора социально-демографических параметров.
- Общее восприятие Китая во многом зависит от возрастных и образовательных различий, а также от уровня жизни. На восприятие геополитических переменных сильно влияет тип местности проживания и язык домашней коммуникации.
- Показатели культурного влияния серьезно меняются под воздействием только одного — возрастного фактора. Чем моложе респонденты, тем более они восприимчивы к китайскому культурному влиянию.
- Наибольший уровень зависимости от социально-демографических факторов показывает экономический индикатор. На него влияет сразу четыре параметра: образование, национальность, уровень благосостояния и тип местности проживания.

РЕГИОНАЛЬНАЯ КЛАСТЕРИЗАЦИЯ

- Распределение результатов опроса по макрорегионам хорошо показывает их различия по осям север-юг и запад-восток. Более того, в ряде случаев они совмещаются между собой, образуя ось юго-восток и северо-запад. Показательно, что на Востоке максимально число тех, кто считает, что влияние Китая в мире растет, и кто думает о том, что Китай представляет угрозу для Казахстана.
- Дополнительно к макрорегиональному анализу была разработана уникальная региональная модель, позволяющая оценить сходство регионов сразу по всем 27 базовым переменным с помощью методов многомерного статистического анализа.
- Ее применение позволило говорить не только о наличии географических различий восприятия Китая в Казахстане, но и понять механизм их формирования. В частности, о том, что проникновение Китая максимально в крупных городах, имеет региональное ядро, протянувшееся с юга на север, которое постепенно обрастает полупериферийными и периферийными территориями. При этом три западные области имеют собственный сценарий китайского присутствия.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО

- 88% опрошенных говорят о том, что Китай присутствует в их личном информационном пространстве. Этих респондентов можно структурировать по 6 уровням «включенности» в воронку восприятия: от личного посещения Китая до периодически встречающейся информации в СМИ.
- Основной источник информации о Китае — это социальные сети и мессенджеры. На втором месте интернет-сайты и телеканалы на русском языке. На третьем — личное общение с друзьями, родственниками, знакомыми.
- Информационное пространство о Китае в Казахстане имеет высокую структурированность по языку, частоте и «знаку». И хотя описанные в отчете различия относятся к 2021 году, можно предполагать их высокую актуальность и сегодня.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ

- Существующая карта отношения казахстанцев к окружающему миру сложна и мозаична, основана на личном понимании линий добрососедства и напряженности. И потому ее сложно корректно структурировать.
- В ходе исследования предложили собственное решение этого вопроса: структуризация в зависимости от приоритетного вектора взаимодействия. Представили результаты расчетов в виде «ментальной внешнеполитической карты казахстанца».
- Пришли к выводу, что Китай в представлениях казахстанцев является необходимым элементом окружающего миропорядка. Какие бы геополитические альянсы в нем ни складывались, для жителей Казахстана важно, чтобы в них была КНР.

ТОЧКИ НАПРЯЖЕННОСТИ

- Наблюдается не только усиление позиций Китая в общественном мнении Казахстана, но и присутствие значительного числа страхов, противоречий восприятия.
- Широко распространена социальная амбивалентность – двойственность переживания, когда один и тот же объект может вызывать у человека одновременно два противоположных чувства. Часто это происходит в рамках матрицы рационального восприятия «риски — возможности».
- На основе материалов исследования можно выделить, как минимум, пять социальных точек напряжения в стране: неоднозначное восприятие роли Китая в экономическом будущем Казахстана, негативные социальные последствия экономического взаимодействия, опасения размывания культурной идентичности, страх трудовой миграции из Китая, межрегиональные противоречия.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Параметры опроса общественного мнения

Представляемый отчет подготовлен на основе итогов опроса общественного мнения, который прошел в период **с 5 по 27 декабря** 2023 года. В ходе исследования опрошено **1 616 человек** старше 18 лет по всех регионах РК. В исследовании использована многоступенчатая выборка с применением квотных значений на последней стадии отбора респондентов.

Выборка является репрезентативной, т.е. состав респондентов приближается к соответствующим пропорциям в генеральной совокупности, учитывается население в возрасте от 18 лет и старше согласно статистическим данным Комитета по статистике МНЭ РК. Репрезентативность выборки была соблюдена по следующим признакам: область, тип населенного пункта, пол и возраст.

Сбор данных осуществлялся посредством мобильного приложения **«TALAP.Опросы»** с привлечением региональных интервьюеров. Приложение разработано Центром с целью качественного сбора данных, в котором фиксируется геолокация места проведения опроса, даты и времени.

Для реализации исследования был подготовлен **инструментарий (анкета)**, который содержит 22 вопроса и включает в себя несколько блоков: 1. Вопросы-фильтры для отбора респондентов (пол, возраст, язык заполнения). 2. Основные вопросы (отношение к странам, динамика отношений, сотрудничество в различных сферах, отношение к международным проектам, отношение к международным конфликтам). 3. Социально-демографические данные респондентов (национальность, семейный статус, уровень образования, материальный статус, род деятельности, тип населенного пункта, язык общения).

После сбора данных для проверки достоверности и качества проводился **контроль поля** путем телефонного обзвона респондентов каждого интервьюера. В рамках данного исследования было проверено 50 анкет каждого интервьюера в каждом регионе. Далее произведена выбраковка анкет и чистка массива данных. Обработка данных осуществлялась в программе **IBM Statistics 24 версии**.

По данным опроса 52,7% участников представлены женщинами, 47,3% — мужчины. Наиболее многочисленная возрастная группа — это люди в возрасте 25-34 года, составили 24,2%. 77,6% опрошенных являются представителями титульной нации, 16,8% — русские. Больше половины (56,6%) состоят в официальном браке, большинство имеют высшее образование (47,8%). Значительное большинство указали, что живут удовлетворительно. 26,5% наемные работники частного сектора.

Рисунок 40. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОПРОШЕННЫХ ПО РЕГИОНАМ РК (%)

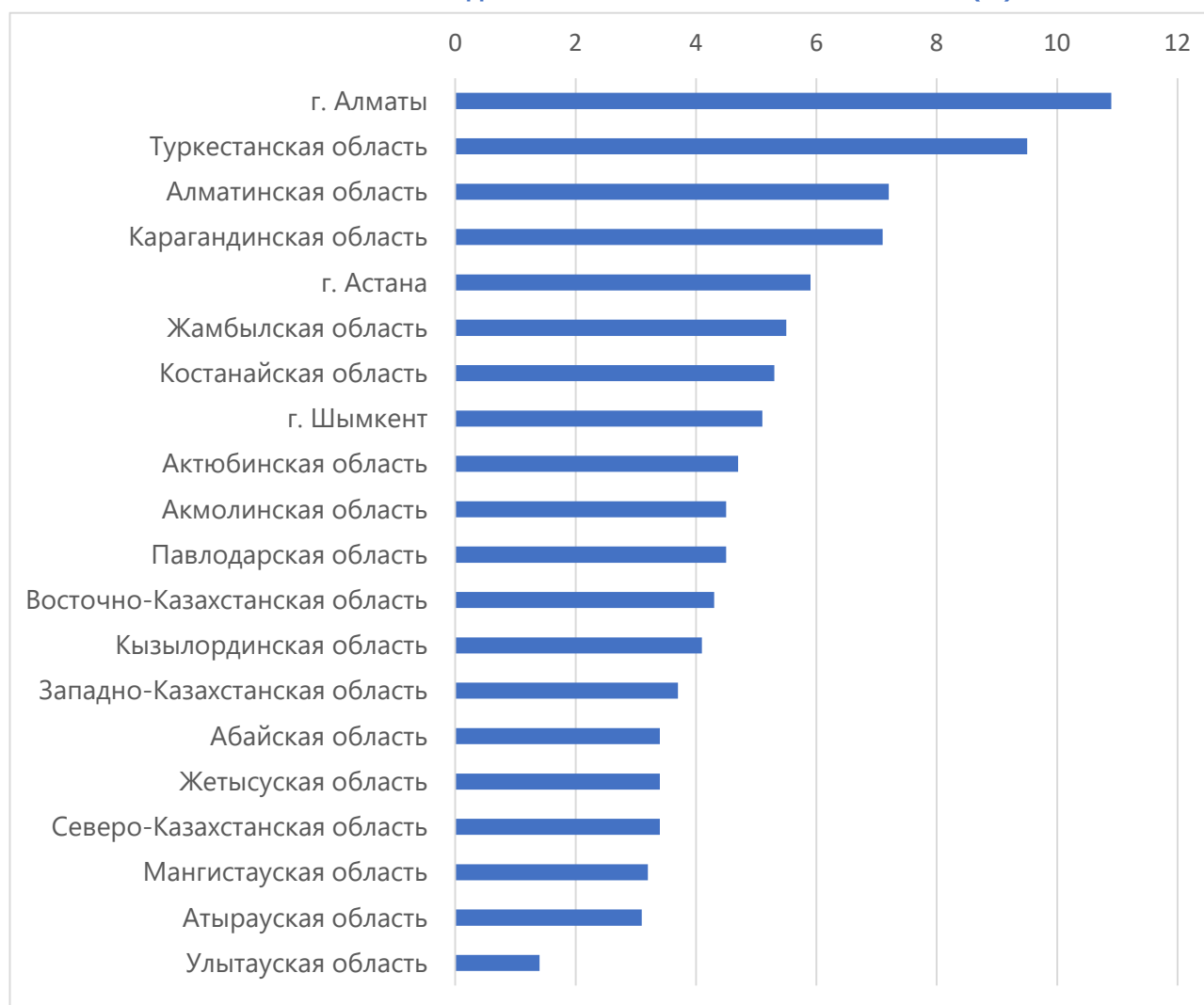
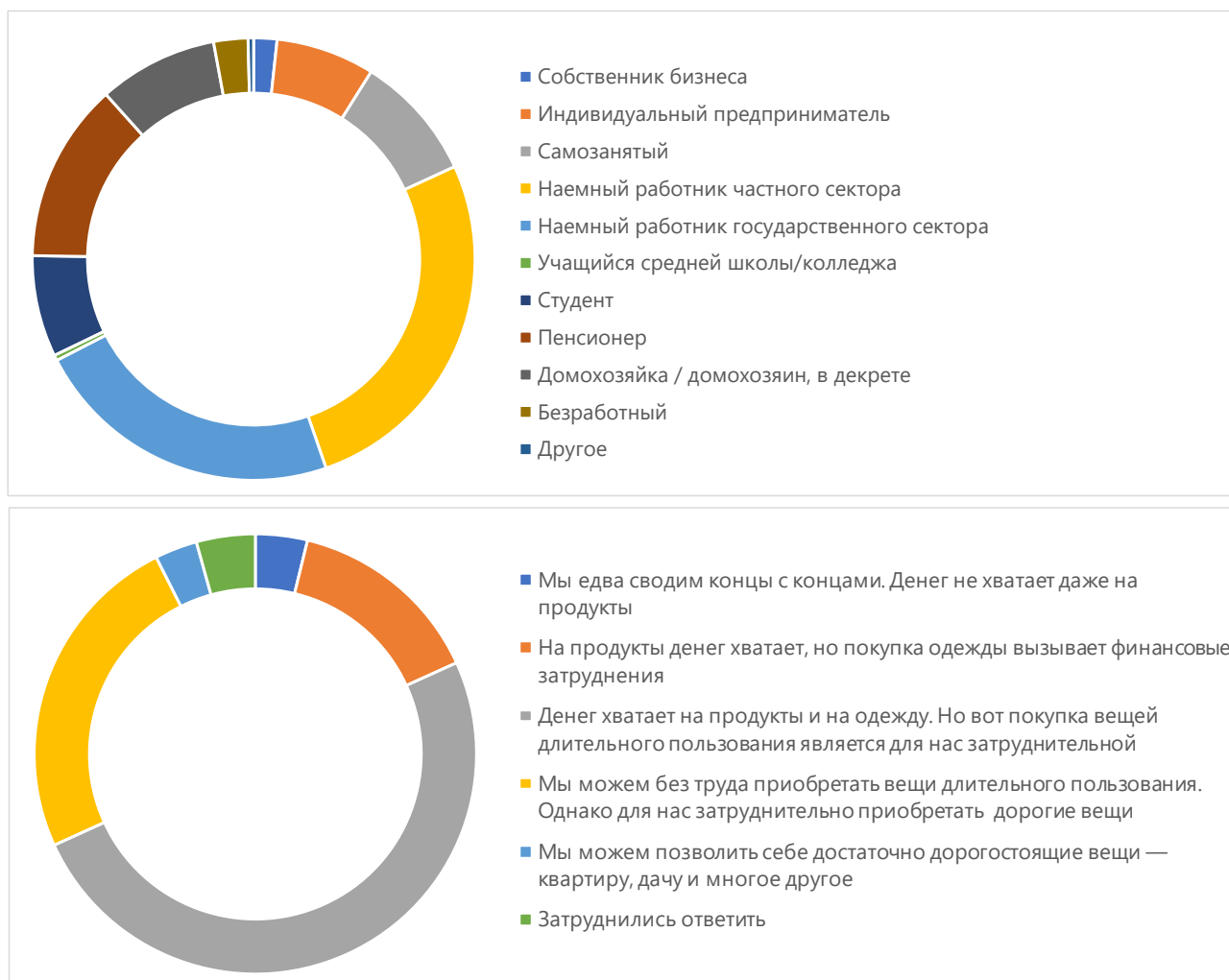


Рисунок 41. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ОПРОШЕННЫХ (%)



Рисунок 42. Социально-демографические параметры опрошенных (%)



Перечень иллюстративного материала

Таблицы

Таблица 1. Источники информации о Китае.....	10
Таблица 2. Коэффициент частотности информации о Китае по типам источников	11
Таблица 3. Источники информации о Китае и соотношение позитивных и негативных ответов	12
Таблица 4. Индикаторы и их описание.....	13
Таблица 5. Отношение к суждениям о Китае (экономическое влияние).....	17
Таблица 6. Основные тревоги казахстанцев в отношении Китая	18
Таблица 7. Коэффициент позитивных ответов по сферам сотрудничества с Китаем.....	20
Таблица 8. Поддержка реализации совместных проектов Казахстана и Китая респондентами	24
Таблица 9. Отношение к суждениям о Китае (культурное влияние)	26
Таблица 10. Коэффициент позитивных ответов	27
Таблица 11. Динамика переменных геополитического влияния.....	31
Таблица 12. Динамика экономических приоритетов сотрудничества Казахстана и Китая.....	33
Таблица 13. Ранжирование приоритетов сотрудничества	34
Таблица 14. Динамика переменных культурного влияния	37
Таблица 15. Переменные индикатора геополитического влияния Китая по возрастным группам	41
Таблица 16. Переменные индикатора экономического влияния по возрастным группам.....	41
Таблица 17. Переменные индикатора культурного влияния по возрастным группам	42
Таблица 18. Индикаторы по возрастным группам.....	43
Таблица 19. Переменные индикатора экономического влияния в зависимости от достатка респондентов	45
Таблица 20. Переменные индикатора геополитического влияния в зависимости от достатка респондентов	46
Таблица 21. Переменные индикатора культурного влияния в зависимости от достатка респондентов	47
Таблица 22. Индикаторы в зависимости от достатка респондентов.....	48
Таблица 23. Переменные индикатора геополитического влияния в зависимости от национальности респондентов	49
Таблица 24. Переменные индикатора экономического влияния в зависимости от национальности респондентов	50
Таблица 25. Переменные индикатора культурного влияния в зависимости от национальности респондентов	51

Таблица 26. Индикаторы в зависимости от национальности респондентов	52
Таблица 27. Переменные индикатора геополитического влияния в зависимости от языка общения дома.....	54
Таблица 28. Переменные индикатора экономического влияния в зависимости от языка общения дома.....	56
Таблица 29. Переменные индикатора культурного влияния в зависимости от языка общения дома	57
Таблица 30. Индикаторы в зависимости от языка общения респондентов дома	58
Таблица 31. Индикаторы в зависимости от уровня образования.....	59
Таблица 32. Переменные индикатора геополитического влияния в зависимости от местности проживания	60
Таблица 33. Переменные индикатора экономического влияния в зависимости от местности проживания	60
Таблица 34. Переменные индикатора культурного влияния в зависимости от местности проживания	61
Таблица 35. Значения индикаторов в зависимости от местности проживания	62
Таблица 36. Интегральная таблица факторов	63
Таблица 37. Таблица сопряженности ответов на вопрос о дружественных странах.....	71
Таблица 38. Количество установленных связей между странами	73

Рисунки

Рисунок 1. Источники информации о Китае.....	8
Рисунок 2. Воронка информационного присутствия.....	9
Рисунок 3. Причины позитивного отношения к Китаю?	15
Рисунок 4. Причины негативного отношения к Китаю?	16
Рисунок 5. Отношение к сферам сотрудничества Казахстана и Китая	19
Рисунок 6. Приоритеты сотрудничества с Китаем в разрезе макрорегионов.....	21
Рисунок 7. Уровень известности проектов	22
Рисунок 8. Транспортный коридор и уровень его одобрения в макрорегионах Казахстана в 2023 году.....	23
Рисунок 9. Динамика индикатора общего восприятия.....	28
Рисунок 10. Отношение к Китаю в зависимости от языка общения дома	29
Рисунок 11. Индикатор геополитического влияния Китая.....	30
Рисунок 12. Индикатор экономического влияния Китая	32
Рисунок 13. Динамика отношения к проекту транспортного коридора «Западная Европа — Западный Китай»	35
Рисунок 14. Динамика отношения к проекту инициативы «Один пояс — один путь»	35

Рисунок 15. Динамика индикатора культурного влияния	36
Рисунок 16. Динамика интегрального индекса восприятия	38
Рисунок 17. Сопряженная динамика индикаторов	39
Рисунок 18. Ежегодная динамика изменения структуры восприятия Китая	39
Рисунок 19. Позитивное отношение к Китаю по возрастным группам	40
Рисунок 20. Позитивное отношение к Китаю в зависимости от достатка респондентов	44
Рисунок 21. Переменные восприятия Китая в зависимости от национальности	49
Рисунок 22. Позитивное отношение к Китаю в зависимости от языка общения дома	53
Рисунок 23. Согласие с тем, что Китай является угрозой в зависимости от языка общения	53
Рисунок 24. Разница ответов по линии «казахоязычный — казах»	54
Рисунок 25. Разница ответов по линии «русскоязычный — русский»	55
Рисунок 26. Макрорегионы Казахстана	64
Рисунок 27. Интегральный индекс восприятия Китая на карте макрорегионов	65
Рисунок 28. Индикатор общего восприятия на карте макрорегионов	65
Рисунок 29. Геополитический индикатор на карте макрорегионов	66
Рисунок 30. Экономический индикатор на карте макрорегионов	66
Рисунок 31. Индикатор культурного влияния на карте макрорегионов	67
Рисунок 32. Кластер-анализ регионов на карте	69
Рисунок 33. Страны, с которыми Казахстану надо развивать дружеские отношения	71
Рисунок 34. Ментальная внешнеполитическая карта казахстанца	72
Рисунок 35. Ответ на вопросы об отношении казахстанцев к трудовой миграции	75
Рисунок 36. Степень согласия с тем, что в современном мире лидерство Китая растет	76
Рисунок 37. Степень согласия с тем, что Китай — это дружественное по отношению к Казахстану государство	76
Рисунок 38. Степень согласия с тем, что Китай имеет больший вес в мире, чем Россия	77
Рисунок 39. Степень согласия с тем, что Китай представляет угрозу для Казахстана	77
Рисунок 40. Распределение опрошенных по регионам РК (%)	82
Рисунок 41. Социально-демографические параметры опрошенных (%)	83
Рисунок 42. Социально-демографические параметры опрошенных (%)	84

Центр прикладных исследований «TALAP»

Центр прикладных исследований «TALAP» - это независимый и некоммерческий Think tank («мозговой центр»), созданный с целью содействия устойчивому развитию Республики Казахстан.

Идеологической рамкой нашей исследовательской и гражданской деятельности являются Цели устойчивого развития ООН, которые представляют собой комплексный и методологически проработанный свод целей, задач и индикаторов по повышению качества жизни граждан, социально-экономическому развитию и защите окружающей среды.

Социологическая служба Центра «TALAP» предоставляет услуги полного исследовательского цикла, который включает в себя разработку инструмента исследования с использованием современных мировых практик, одновременный сбор данных различными методами, их обработку с использованием техник моделирования и глубокого анализа, подготовку отчетов в необходимом формате, публичное сопровождение проекта, создание стратегии дальнейшего развития и консультацию в процессе ее реализации.

Центр прикладных исследований «TALAP» имеет широкие возможности для проведения **количественных исследований**

- Команда интервьюеров и супервайзеров во всех регионах Казахстана. Ведение до 4 полевых исследований одновременно. Максимальное число опрошенных в рамках одного исследования - 12 тыс. чел.
- Оригинальное мобильное приложение «TALAP-опрос». Хранение данных на серверах Казахстана. Трехфакторная аутентификация и отслеживание геолокации для качества данных.
- Современные алгоритмы обработки данных. Мы не смотрим цифры, мы моделируем процессы и раскрываем причины.

Большой опыт проведения **качественных исследований**

- Различные форматы групповых дискуссий: от классических фокус-групп до проективных
- Работа во всех регионах Казахстана. Как в городской, так и сельской местности
- Экспертные панели как внутри страны, так и за рубежом
- Различные виды интервью, включая глубинные, публичные и др.

Работает как **методический центр**

- Широкий международный нетворкинг, совместные исследования с экспертами из центральноазиатских, европейских и американских Think Tanks.
- Тестирование международных исследовательских методик на территории Казахстана для оценки возможности их эффективного применения.
- Умение использовать отдельные методы и разные данные в рамках Framework Analysis Methodology.
- Отчетность в необходимом заказчику формате: от классического научного отчета до аналитической презентации и дашборда в Brand Analytics.

- Услуги по созданию оптимального инструмента исследования с учетом актуальных мировых наработок и организации необходимых обучающих программ.

Центр прикладных исследований «Talap» ведет собственную мониторинговую исследовательскую программу и предлагает возможность **омнибусных исследований**

- Мы измеряем благосостояние населения и восприятие его динамики, уровень экономической адаптации, межнациональные и миграционные индикаторы, показатели устойчивости социальной системы к воздействиям, показатели того, насколько политическая / управленческая система способна абсорбировать угрозы, возможные негативные последствия, в т.ч., такие как протест, насильственные конфликты, строим общую матрицу рисков развития, и др.
- Наши инструменты содержат практические кейсы, закрытые и открытые вопросы, эмоциональные и рациональные компоненты, и сконструированы так, чтобы заполняться «на одном дыхании» во время сбора данных и строить многомерные модели после этого.
- В инструмент исследования ограниченно могут быть встроены вопросы со стороны внешнего заказчика (омнибусные исследования). При этом заказчику могут быть предоставлены не только результаты ответов на «его» вопросы, но и отчет, построенный на анализе их взаимосвязи с другими вопросами анкеты.

Делает **мониторинг и оценку** проектов (monitoring evaluation and learning) отдельных проектов. Развивает направление создания полноценных платформ «Monitoring Evaluation and Learning» для адаптивного управления.

Центр прикладных исследований «TALAP» имеет широкий **опыт работы** с бизнесом и некоммерческими организациями, научными центрами и государственными учреждениями, СМИ и международными организациями.